

ОЛЫА ВАЛЕНТИНОВА

**АЙ-ТЕРЕ
БРАКОВАННЫЙ ПОДАРОК**

Ольга Валентеева

Ай-тере. Бракованный подарок

<https://litres.ru/74534137>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первая книга из шести в цикле «Ай-тере».

Ай-тере – идеальный защитник. Он отдаст жизнь, чтобы сберечь того, с кем связан клятвой. Вот только условия неравны. Один получает полную преданность, другой должен навсегда забыть слово «я». Дее повезло – она родилась с господствующей магией. И колледж эо Лайт – единственный шанс найти друга и узнать, кто убийца ее родителей. Но так ли все просто, как кажется? И что делать, если ее ай-тере – самый неподходящий мужчина на свете?

Содержание

ПРОЛОГ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Ольга Валентеева

Ай-тере.

Бракованный подарок

ПРОЛОГ

Дождь лил уже третьи сутки. Вода мерзко хлюпала под подошвами сапожек, и от шагов на глади луж расходилась некрасивая рябь. Хайди ненавидела все некрасивое. Хотя было ли хоть то, что она любила? Нет. Зато в ней всегда жила жажда обладания: всё лучшее должно быть её. Сейчас это «лучшее» лежало на грязной земле. Хайди склонилась над темной грудой, мало напоминавшей живого человека. Ничего, восстановится. Ай-тере восстанавливаются очень быстро, если на то воля хозяина.

— Эй! — Хайди пнула наугад носком сапожка, и «кокон» развернулся.

Теперь юный ай-тере лежал на спине и таращился на неё карими глазами. Еще немного — и последние крупички магии в этом совершенном теле иссякнут. Ай-тере отправится к своей умершей хозяйке. Что скрывать? Хайди была вне себя от счастья, что её главный враг мертв. А вот ай-тере было жаль. Мальчишка по-своему уникален. А главное, красив.

Подрастет — станет еще совершеннее.

— Что вам нужно?

Хороший вопрос. Хайди тихонько рассмеялась и ответила:

— Ты, золотко. Я обычно не подбираю использованный мусор, но ты слишком уж ценен. Так как, станешь моим ай-тере?

— Нет, — последовал хриплый ответ.

Надо же, при такой потере магии еще и сопротивляется. Его собратья уже мертвы, остался только он. Это тоже о многом говорит.

— А так?

И Хайди призвала силу. Золотистый теплый свет окутал её ладони, и она мазнула рукой по губам ай-тере. Юноша потянулся за магией, его зрачки расширились, и черный вытеснил карий. Конечно, он голоден.

— Э, нет. — Хайди подняла руку, чтобы ай-тере до неё не добрался. — Сначала клятва, дорогой. Твое тело не хочет умирать, ведь так? Ты хочешь жить, вопреки всему.

— Я не хочу... Нет...

Юноша забился в агонии. Сама его внутренняя суть тянулась к желанной магии, к жизни.

— Будешь сопротивляться — для тебя все закончится. Ну же, давай!

И снова поднесла руку к губам мальчишки.

— Пей.

Он втянул свет, будто воду, закашлялся, задышал чаще.

— Клятва, — напомнила Хайди, убрала магию и наклонилась к ай-тере.

— Ирре сеане виа дер алле ти.

«Клянусь в вечной верности и преданности, отдаю свою жизнь в твои руки». Хайди прекрасно знала, что означает каждое слово. Клятва принесена. Она наклонилась еще чуть ниже, поцеловала бескровные губы и довольно облизнулась. Теперь он её. Один из самых сильный ай-тере, которых она видела. И самых красивых, что уж там.

— Магия...

— Пей уже. — Хайди снова призвала свою суть, и золотистый свет полился в приоткрытый рот мальчишки. Он пил жадно, восполняя резервы, восстанавливаясь. Жажда отступила, и пришло понимание.

— Что я наделал...

В его ужасе можно было раствориться.

— Ты стал моим, золотко. — Хайди потрепала его по щеке. — Раз и навсегда.

ГЛАВА 1

Дея

Магия — удел избранных. Это знает каждый, кто родился в Инг-Форро — мире двух солнц. Здесь само понятие но-

чи существует только месяц в году, а все остальное время служит лишь как определение времени сна. Зато, когда ночь приходит, она длится ровно тридцать дней. По старинным поверьям, в это время оба солнца отдыхают, а в мир приходят иль-тере — избранные. Сильнейшие маги.

— Ты родилась на десятый день великой ночи, дорогая, — не раз говорила мама. — И когда наступит срок, в тебе проснется сила.

— Какая сила? — спрашивала я. Может, я смогу наколдовать ящик мороженого? Или конфет?

— Никто точно не знает, милая. — Мама гладила меня по непослушным волосам. — Это станет ясно только после того, как ты призовешь первого ай-тере.

— Кто такие ай-тере?

Моему детскому любопытству не было предела.

— Это тоже маги, Дея. Только если сила «иль» со знаком минус, то «ай» — со знаком плюс. Два солнца, два полюса силы. Понимаешь?

Я ничего не понимала, но на всякий случай кивнула. Звучало так заманчиво! Я стану великим магом, и у меня будет личный ай-тере. Пусть я и не знала, кто это такой.

— Ай-тере — твой щит, — мягко поясняла мама, брала в руки гребни и начинала мягко водить ими по моим волосам.

— А он будет только один?

Хотелось как можно больше! Чтобы показать, какая я сильная и великая.

— У магов бывает от одного до двенадцати ай-тере. Не вертись!

Мама заставила меня сидеть ровно и продолжила расчесывать волосы.

— Тогда у меня будет целых двенадцать.

— Глупышка, — рассмеялась она. — Зачем так много? Чем больше сила, тем большую ответственность это на тебя накладывает. Но пока расти, милая. До твоего восемнадцатого дня рождения еще девять лет. Время есть.

Время есть... Сказка, которую каждый из нас слышит так часто. Но тогда я верила, что мама говорит правду, и однажды некто под названием «ай-тере» придет в мою жизнь. Сама мама не так много рассказывала об ай-тере и иль-тере. Только то, что и тех, и других обучали отдельно от других детей.

— Значит, меня у тебя отнимут? — спрашивала я маму.

— Конечно, нет, дорогая, — улыбалась она, — но к тому моменту ты будешь совсем взрослой. И твой путь поведет вдаль от родного дома.

Увы, не всегда так случается, как предполагается. Время оставило несколько пятен-бликов — воспоминаний того вечера. Мой отец служил в конторе, занимавшейся почтовыми пересылками. В тот день он пришел поздно и казался чем-то взволнованным. Они с мамой разговаривали на повышенных тонах, и это было редкостью и меня пугало.

— Дея, иди спать! — приказал папа.

Пришлось слушаться. Я поднялась по ступенькам на второй этаж нашего уютного светлого дома, но вместо того, чтобы лечь, вошла в мамину комнату. Спальни родителей располагались друг напротив друга. Хотелось спросить у мамы, что произошло. Я ждала её и сама не заметила, как уснула, а проснулась от грохота внизу.

Что-то упало? Послышался женский крик. Я бросилась в коридор, перегнулась через перила, и... Эта сцена позднее являлась мне в самых страшный снах. Папа лежал на спине и таранился в потолок распахнутыми глазами. Его одежда была алой от крови. Мама лежала поперек его тела. Она еще шевелилась, но огромный белый лев, замерший над ней, щелкнул зубами. Брызнула кровь, и мамы не стало. Я закричала. Я кричала отчаянно и громко, но лев посмотрел на меня, и крик застрял в горле. Сейчас и меня убьют!

Я кинулась обратно в родительскую спальню и забилась под кровать. Казалось, что слышу, как скрежещут когти зверя, но никто не входил. Час шел за часом, а потом, видимо, я уснула, потому что проснулась только, когда полицейский вытащил меня из-под кровати.

— Да тут ребенок! — изумленно воскликнул мужчина в форме. — Алан, взгляни.

Второй полицейский склонился надо мной.

— Как тебя зовут, дитя? — спросил он, стараясь казаться доброжелательным.

— Дея, — ответила я.

— Ты видела, что случилось, Дея?

— Лев... Белый лев...

Вот и все, что я смогла ответить. Слезы душили. Ни тогда, ни многим позднее не понимала, откуда мог взяться белый лев посреди обычного города. Но он был здесь! Однако мой рассказ посчитали бредом испуганной девчонки. Меня увели из дома, определили в какой-то приют. Уже не помню, как он назывался и где находился, но там я пробыла недолго. Когда подняли документы и увидели дату моего рождения, в приют явились двое, мужчина и женщина. Мужчина казался старше моего папы. Он смотрел на меня сурово, будто хотел заглянуть под кожу, а женщина была очень красива. Я запомнила её светлые волосы, стянутые в пучок, но её это не портило, а подчеркивало худощавое лицо с лучистыми синими глазами.

— Что скажешь, Мэтт? — спросила женщина у своего спутника.

— Потенциал есть, Лота, — ответил тот. — Но до первой инициации мы не узнаем, есть ли у девчонки сила.

Сила? Они об иль-тере?

— Здравствуй, милая, — склонившись ко мне, сказала Лота, а я растеряно прижимала к груди игрушечного котенка — единственное, что осталось от моего детства и родных.

— Ты ведь Дея?

— Да, — тихо ответила я. За пару дней будто разучилась говорить.

— Меня зовут Шарлотта, а это — Мэтью. Мы заберем тебя на учебу в один из лучших колледжей для одаренных. Там ты раскроешь свой потенциал иль-тере. Родители говорили тебе об иль-тере, милая?

— Да.

— Вот и замечательно, — неведомо чему обрадовалась Лота. — Значит, ты понимаешь, что уже сейчас должна учиться, ведь однажды у тебя проснется дар.

А я гадала, сколько Шарлотте лет. Двадцать? Двадцать два? Больше?

— Собирайся, мы подпишем бумаги, и ты поедешь с нами.

— Но меня должна забрать тетя Виви, я её жду.

Сама мысль о том, чтобы ехать куда-то с чужими людьми, пугала.

— Твоя тетя не смогла приехать, — с сочувствием ответила Лота. — У неё трое детей, ей не прокормить еще одну, уж извини.

Тетя бы так со мной не поступила! Я расплакалась, Лота схватила меня за руку и потащила к выходу. Я по-прежнему не понимала, что происходит. Да и как могла понимать? Мне было всего девять, мир раскололся на части, я боялась засыпать, потому что во сне видела белого льва, лишившего меня самых близких людей.

Куда меня везут? Зачем? За панелью управления автомобиля сидел Мэтт, а Лота с кем-то болтала по телефону.

— Да, уже едем, — щебетала она. — Увидим, это трудно

предугадать. Девочка, девять лет. Всё, как и договаривались.

Я сильнее вжалась в кресло. Было очень страшно. Так страшно, что зубы стучали. На миг даже показалось, что эти люди — хозяйева льва, и они натравили зверя на моих родителей. Я тихо всхлипнула.

— Не реви, — подмигнула Лота. — Вот увидишь, тебе понравится. Все воспитанники живут очень хорошо, быстро выходят замуж и ценятся в обществе. Тем более, такая маленькая девочка не может жить одна, а в колледже ди Хомфри о тебе позаботятся.

Только годы спустя я поняла, как мало знала на тот момент. Мы с родителями будто жили в своем изолированном мире. Мама твердила о моей избранности. Ей казалось, что меня могут похитить, и она не отпускала меня гулять одну. Папа потакал ей в этом. Из дома я выходила только вместе с родителями, не читала газет, лишь слушала музыку. И не знала многих элементарных вещей. Например, что ди — это приставка к фамилиям среднего класса. Ле — к фамилиям людей из верхушки общества, эо указывает на потомственных аристократов. А безродным беднякам и вовсе приставки ни к чему.

Вскоре автомобиль остановился перед высоким зданием из серого кирпича. Мне сразу здесь не понравилось. Показалось, что оно проглотит меня, и больше не выпустит.

— Вот, Дея. — Шарлотта продолжала улыбаться, будто улыбка была нарисована на её лице. — Ванесса ди Хомфри

— прекрасный директор, у неё в колледже собраны лучшие педагоги. Тебе повезло, сюда не так-то просто попасть.

Повезло? Я так не думала, но выбора не было. Лота ввела меня в большой пустынный холл, а Мэтт остался снаружи. Если это колледж, то где же дети? Лоту не удивляло их отсутствие. Она вела меня вверх по широкой темной лестнице, а я разглядывала портреты в тяжелых рамах. Они будто глазели на меня со стен. Я поежилась, а Лота ускорила шаг. Вообще, первое впечатление от колледжа — как темно! Посреди белого дня на лестнице можно было переломать ноги.

Дальше ждал коридор и массивная деревянная дверь.

— Жди здесь, козочка, — приказала Лота и скрылась за дверью, чтобы минуту спустя поманить меня за собой.

За столом сидела женщина лет сорока в сером платье с белым воротничком под горло. Моя мама такие не носила. Волосы у женщины оказались серые, но не седые, а будто это был их естественный цвет. На кончике носа замерли очки, балансируя, как канатоходец на ярмарке.

— Вот она, наша Дея, — непонятно чему улыбалась Шарлотта, — а это Ванесса ди Хомфри, директор колледжа. Вы обязательно поладите. Госпожа ди Хомфри, Дея родилась в особенный период, поэтому мы надеемся, что у неё пробудится сила.

— Так-так, милочка. — Госпожа ди Хомфри поднялась из-за стола. Оказалось, что она очень высокая. — Слушайте внимательно. Сейчас вас проведут в душевую, и вы хоро-

шенько вымоетесь. Затем вам выдадут учебную форму. Вы должны сами следить за чистотой своих вещей. В нашем колледже есть ряд правил. Учиться прилежно, не портить имущество, не выходить из комнат после девяти вечера и до шести утра, не строить глазки юношам, не разговаривать громко, не шуметь, не разгуливать в фривольном виде. С остальными вы познакомитесь в процессе обучения. А теперь ступайте. Серж!

В дверях появился мужчина. Он был совсем обычным, но почему-то казался отталкивающим. Он смерил меня суровым взглядом и пошел прочь. Я восприняла это как приглашение следовать за ним.

— Даже не поклонилась, — слышалось за спиной. — Учить и учить.

Я не хотела, чтобы меня «учили и учили», но выбора не было. В пустой душевой было несколько открытых кабинок в ряд, и я вошла в самую дальнюю, чтобы быть подальше от Сержа. Он топтался у двери и что-то хмыкал. На полке я нашла мыло, а вот полотенца не оказалось. Однако пока я мылась, слышался еще один голос:

— Юная госпожа, вас ждет полотенце и платье. Я оставила их на стуле.

А Серж? Он ушел? Я выглянула — никого. Быстро вытерлась и оделась в серое платье, похожее на наряд директрисы, а полотенце захватила с собой. Серж нашелся в коридоре. Сумка с моими вещами, оставленная в автомобиле, стояла

у его ног. Показалось, что замок приоткрыт. В вещах кто-то рылся? Но я молчала. Кусала губы и молчала.

— За мной, — скомандовал Серж.

Мы снова пошли по ступенькам вверх. Новый коридор с рядом дверей.

— Здесь живут девочки, — доложил мой провожатый. — Ваша комната номер пять. Прошу запомнить — номер пять! Заблудитесь, беда ваша.

И толкнул дверь. Внутри было тихо, и я сначала подумала, что там никого нет, но разглядела три двухъярусных кровати, а на них — стайку девчонок в серых платьях. Таких же, как то, что теперь красовалось на мне. Их было пятеро. Получается, я последняя, шестая.

— Ваша новая соседка, — безразлично сказал Серж. — Покажите ей всё. И утром проводите на занятия.

Я сделала шаг вперед, и дверь закрылась за спиной. Крепче прижала к себе сумку с вещами. В ней было мое сокровище — котенок Мик.

— Здравствуйте, я — Дея, — представилась, как учили родители.

— Ну, привет, — ответила самая рослая и, наверное, старшая из девочек. — Я Кэтти, и я тут главная. Показывай, что у тебя есть.

— Не понимаю... — Я уставилась на них.

Кэтти подскочила и толкнула меня в бок, а другие девочки вырвали из рук сумку и высыпали её содержимое на пол.

— Пустите, — кинулась я к ним. — Это не ваше!

— Тут все наше, — ответила Кэтти, подхватывая Мика.

— Кот будет мой.

— Отдай! Это подарок мамы!

Я со слезами кинулась на обидчицу, но она с такой легкостью меня отшвырнула, что я упала и ударилась о железную ножку кровати. Стало больно и обидно, а девочки, не обращая на меня внимания, продолжали делить вещи. Полупустая сумка полетела в угол. Я снова подскочила и вцепилась в Мика, Кэтти потянула игрушку на себя. Раздался хруст, и голова оторвалась от туловища, а я взвыла.

— Сама виновата. — Кэтти швырнула игрушку следом за сумкой. — Испортила котенка. Дура.

— Дура, — поддержали её девочки и рассмеялись.

— Спать будешь у двери, над Молли, — приказала Кэтти.

— Ложись, сейчас выключат свет, а окон тут, как видишь, нет.

Я сунула сумку в ноги и забралась на верхний ярус кровати. Слезы так и катились по лицу. Даже раздеваться не хотелось. Свет действительно погас пару минут спустя. Я хотела домой. Хотела, чтобы все было как раньше, но понимала, что это невозможно, и теперь мое жилье — это комната со злобными соседками, в которой нет ничего моего. И никогда не будет.

ГЛАВА 2

Дни в приюте были похожими, как братья-близнецы. Нас будили рано утром, и мы шли в душ. Умывались, чистили зубы и отправлялись на завтрак. Еда была безвкусной, и я все время вспоминала мамины пирожки. Хотелось плакать, но пообещала себе, что больше не буду. Теперь я сама за себя, и слабой быть нельзя. Вот я и храбрилась, насколько хватало сил, но ночами, закусив уголок подушки, все равно ревела.

После завтрака начинались занятия. Занимались мы вместе с мальчиками, но пересекались с ними только в классных комнатах. Не разговаривали, никак не общались. Столовые были раздельными, и с этажей вели разные лестницы. Впрочем, не могу сказать, что много общалась и с девочками. Они сторонились меня, а мне не хотелось быть одной из них.

Занятия прерывал перерыв на обед, затем снова уроки. Вечером час гуляли на свежем воздухе, выполняли домашнее задание, ужинали и ложились спать. Так и шли день за днем. Из длинной череды от девяти лет до моего пятнадцатилетия запомнилось лишь несколько ярких пятен, и одно из них — дружба с Тедом.

Наше знакомство вышло случайным. В тот вечер была плохая погода, и даже вечерней прогулки нас лишили. Мне как раз недавно исполнилось тринадцать, и я считала себя ужасно взрослой. Настолько, что после отбоя выбралась из комнаты и прокралась во внутренний двор. Дождь закончился, вот только солнц на небе не было — ночь, несмотря на то,

что казалось светло, как днем. Я присела на скамейку, чтобы хоть немного подышать свежим воздухом, и вдруг с ужасом поняла, что не одна. Хрустнула ветка под чужой ногой. Я вздрогнула, птичкой слетела со скамьи и хотела спрятаться за неё, но не успела.

— Эй, ты! Как там тебя...

— Дея, — обернулась я к мальчишке, выглядывавшему из-за угла.

— Да, точно, Дея, — усмехнулся он. У него во рту не хватало зуба, и улыбка от этого казалась еще шире и забавнее. — А я Тед. Теодор, вообще-то, но так меня никто не зовет. Нарушаешь, Дея?

Мне показалось, что мальчишка меня выдаст, но он только подмигнул и протянул руку:

— Идем со мной, здесь есть местечко, где никто нас не увидит.

Я опасалась идти за ним, но любопытство взяло верх. Мы пробежали вдоль заборчика, нырнули в дыру и очутились в небольшом пространстве, похожем на беседку.

— Заборы между территорией мальчиков и девочек стоят неплотно друг к другу, — заявил мой провожатый. — Можешь приходить сюда, я не жадный, только никому не рассказывай об этом месте.

— Хорошо, обещаю, — ответила я ему.

— Вот и замечательно.

Мой новый знакомый снова улыбнулся, и жизнь показав-

лась не так уж плоха. Мы болтали о всякой ерунде, а потом Тед провел меня обратно на половину девочек, я тихонько проскользнула в спальню и легла. Никто не заметил моей отлучки. По крайней мере, мне так казалось.

На следующую вылазку я решилась нескоро. Да и неизвестно, решилась бы, если бы на уроке истории магической науки меня не отчитал профессор. Вышло обидно и несправедливо. Мы писали самостоятельную работу. Я сидела за одной партой с Кэтти, часто выполняла за неё домашние задания, и она не задирала меня. Конечно же, Кэтти переписала все ответы, но я надеялась, что она заменит хотя бы некоторые из них. Не заменила. Вот только профессор решил, что списывала я.

— Как вам не стыдно, юная госпожа, — отчитывал меня. — Судьба была к вам добра и привела в такое чудесное место, дала шанс учиться, а вы не пользуетесь им.

— Я не списывала, — отвечала почти в слезах.

— Да что вы говорите? — Профессор смотрел на меня, как на преступницу. — Тогда, может, списала Кэтти?

Я молчала.

— Кэтти, вы списывали у Деи?

— Да вы что, профессор? — возмутилась та. — Я бы никогда!

— Охотно верю. Что ж, Дея, вы наказаны...

Дальше я не слушала. Вылетела из класса и побежала, куда глаза глядят.

— Дея, вернитесь немедленно! — летел в спину голос профессора. — Дея!

Но я бежала все быстрее и быстрее, и остановилась только, влетев в ту самую потайную беседку, свернулась в клубок на земле и зарыдала. Не знаю, сколько времени прошло. Слышала, как меня звали снаружи, но не торопилась откликаться, а после занятий туда забрался Тед.

— О, Дея! Ты давно не приходила, — заметил он. — Что случилось? Ты плакала?

— Да. — Я горько всхлипнула. — Профессор считает, что я списала работу, а я выполняла её сама!

— Вот глупая, — рассмеялся Тед, а я даже обиделась. — Разве это беда? Не реви. Главное, ты сама знаешь правду. А когда мы окажемся за пределами колледжа, все наши проблемы забудутся. Ты ведь знаешь, что каждый здесь имеет шансы пробудить силу иль-тере?

Я кивнула. Конечно, знала, иначе меня бы здесь не было.

— Иль-тере принадлежит мир, — мечтательно говорил мой приятель, глядя на кусочек неба, видимый из-за ветвей, сплетенных над нашими головами.

— О чем ты?

— Разве ты не знаешь? На магии иль-тере держится всё: техника, наука, искусство. Они умеют преобразовывать огромные объемы силы, а значит, переделывают мир.

Я об этом не знала. Мама не вдавалась в подробности. Говорила только, что меня ждет великое будущее.

— Я не сильно понимаю, — со вздохом заметила, придвинувшись ближе к Теду.

— А что тут понимать? — Он заметно оживился. — Смотри. Один иль-тере может быть связан с двенадцатью ай-тере — максимально. Он берет от них магию, преобразовывает её и направляет в нужное русло.

— То есть, без ай-тере нельзя?

— Конечно, нельзя. Но их удел — отдавать магию. Если они не будут этого делать, то погибнут от её переизбытка, понимаешь? Так что выбора у них нет. Все боятся, что вместо силы «иль» у них проснется «ай». И этого не знаешь?

Я покачала головой.

— Сила ай-тере проявляется раньше, и еще в детстве можно определить, что перед тобой — ай-тере. Однако есть и те, чья сила спит до совершеннолетия, как у типа «иль». Такое нечасто, но случается. Это и есть настоящая катастрофа. Тогда ай-тере не может контролировать свою магию, он необучен. Да и согласишься, что никто не хотел бы стать живой батареей.

— Да, ты прав.

Я бы тоже не хотела, от одной мысли об этом было страшно.

— Сколько тебе лет, Тед? — спросила я друга.

— Пятнадцать, — ответил он. — Через год меня ждет первое испытание.

— А их два? — удивилась я.

— Вам расскажут об этом, когда достигнете пятнадцатилетия. Да, два. — Тед задумчиво затих, но потом все-таки продолжил: — Есть маги, способные определять потенциал. Они приезжают в этот колледж, выбирают самых способных иль-тере и увозят с собой, чтобы два года те готовились к будущей силе и подыскивали ай-тере. Поговаривают, они же могут увидеть спящую силу ай-тере. Таких магов мало, но они есть.

Стало страшно. Я даже порадовалась, что мне всего тринадцать.

— Прости, мне пора, — засуетился Тед. — Не хочу, чтобы кто-то заметил мое отсутствие. И ты выбирайся, Дея. Не будешь ведь тут сидеть всю ночь.

Конечно, не буду. Я дождалась, пока Тед уйдет, собралась с духом и выбралась на половину девочек. Меня заметили раньше, чем успела дойти до двери в колледж.

— Вот она! — крикнула наша кухарка, госпожа Виссет. — Госпожа ди Хомфри, пропажа нашлась!

Директриса выросла, как из-под земли, схватила меня за руку и потащила в свой кабинет. Я не сопротивлялась, только вытирала глаза, когда особо настырная слезинка висла на ресницах. Госпожа ди Хомфри втолкнула меня в кабинет и заперла дверь.

— И где это вы пропадали, юная Дея? — зло спросила она.

— Я хотела побыть одна, — ответила тихо.

— Побыть одна? Одна? Что за глупый неблагодарный ре-

бенок! Это так вы платите за нашу заботу? Вы разочаровали меня, Дея. И будете наказаны. Руки.

Я уже знала, что последует далее. У госпожи ди Хомфри была длинная линейка, которой она била нерадивых учениц. Я вытянула руки вперед и поклялась себе не плакать, но когда первый хлесткий удар оставил алую полосу на коже, на глазах выступили слезы.

— Несносная девчонка, — приговаривала госпожа ди Хомфри. — И послал же светлый Инг обузу. Нет бы быть благодарной за еду и кров, она еще и зубы скалит, звереныш. Ничего! Правильное воспитание выбьет дурные мысли из твоей головы.

Удары прекратились. На руках остались синяки и кровавые полосы, но еще больше я боялась возвращаться в комнату. Кэтти тоже вряд ли рада, что я не признала себя виновной.

— Ступайте, — приказала директриса. — Еще один такой проступок, и я на месяц отправлю вас мыть полы. Вон!

Лучше бы мыть полы... Но я промолчала и поднялась в комнату. Девочки гомонили, готовясь ко сну. Это в первые дни они показались мне тихими: приглядывались к новенькой, а на самом деле были теми еще трещотками.

— А, это ты!

Все голоса мигом стихли, и передо мной замерла Кэтти.

— Ну что, довольна, глупая гусыня? — Она схватила меня за волосы и сбила с ног. Я охнула и попыталась вырваться, но

Кэтти держала крепко. — Довольна? Из-за тебя мы остались без ужина. Целый вечер искали, дрянь.

— Пусти! — рванулась я.

— Пустить? Еще чего! Слишком много хочешь.

Я снова попыталась вырваться, но на помощь Кэтти пришли другие девчонки. Они опустили подушку мне на лицо, щипали, царапали. Я закричала, но криков не было слышно, получился только писк. В глазах потемнело, и я не сразу поняла, что подушки больше нет.

— Ты перестаралась, Кэтти, — сказал кто-то из девчонок.

— Ничего, полежит — оклемается. Ничего с ней не случится, — ответила моя мучительница.

Я с трудом переползла на кровать. Свет погас. Я достала из-под подушки изуродованного котенка, прижала к себе и тихо заплакала. Голову удалось пришить, но грубые черные нитки и неровные стежки — вот и все, чем смогла помочь своему другу. А слезы лились и лились, и казалось, что утро никогда не наступит.

ГЛАВА 3

Хайди сидела за письменным столом и перебирала бумаги. Скоро наступит великая ночь, и всё скрытое станет явным. Можно будет отправляться на поиски тех, кто станет ступеньками для её новых достижений. Кого из ай-тере взять с собой? Дилана? Фреда? Арчи? Выбор был велик. В арсе-

нале Хайди находились десять лучших, и она собиралась пополнить список. Но пока что впереди процесс выбраковки. Среди выпуска ребяташек в трех колледжах, куда обычно приезжала госпожа эо Лайт, раз за разом попадались бракованные мальчишки и девчонки. Те, кому вечная ночь вместо силы «иль» подарила «ай». Хайди забирала их с собой, передавала тем, кто тренировал ай-тере, а два года спустя выживших продавали дальше. Тем, кто менял ай-тере, будто перчатки. Почему? Потому что быстро гибли.

Но Хайди искала и других, одаренных силой «иль». У неё был свой колледж, где собирались лучшие из лучших. Те, кто потом будет ей служить в самых разных учреждениях страны, занимая подчас высокие посты. Их обучение длилось три года: два до совершеннолетия и год после обретения ай-тере. Выпускников колледжа эо Лайт разбирали так быстро, что они не успевали выйти за порог. У Хайди даже был список желающих заполучить талантливое мага, и за определенную сумму она могла подвинуть клиента в очереди.

И все-таки, кого взять? А может...

— Инга, позови ко мне Нэйтона, — крикнула Хайди секретарше и откинулась на спинку кресла. Четыре года прошло после того, как она подобрала понравившегося ай-тере на улице. Четыре года! А он так и не признал её. Поля его силы оставались закрытыми, оборот не действовал, и до Хайди доходили лишь крупницы. Не помогало ничего: ни ласка, ни наказания. Жажда. Вот и всё, что имело значение. Жажда

руководила миром ай-тере. То, что иль-тере забирают силу — миф. Они делятся своей и берут чужую. Вечный круговорот. Хайди изучила его, как никто другой.

А дверь приоткрылась, и Нэйт вошел в комнату. Как она и предсказывала, он стал еще красивее с возрастом. Статный, темноволосый, с легкой щетиной, указывавшей, что перед ней уже не мальчишка, лежавший в луже на дороге, а молодой мужчина. В карих глазах как всегда была пустота. Нэйт не позволял себе эмоций. Идеальный защитник, который с куда большим удовольствием убил бы свою госпожу.

— Вы хотели меня видеть?

Голос бархатистый, но равнодушный.

— Ты забыл добавить «госпожа эо Лайт», — напомнила Хайди, закидывая ноги на стол. — Или просто «госпожа».

Нэйт молчал. Сколько она его ломала? И сколько еще предстоит? Он отступил, но сдался ли? Хайди сомневалась. Она вскочила с кресла, подошла к ай-тере, провела пальцами по щеке. Взгляд Нэйта потемнел. Хайди знала: он не любит прикосновений без спроса. Но кто его будет спрашивать?

— Завтра ты поедешь со мной на выбраковку, — сообщила она «радостную» новость.

— Хорошо, — безучастно ответил Нэйт.

— Поможешь найти товарищей по несчастью, — усмехнулась госпожа эо Лайт. — Ты ведь знаешь, что это такое — оказаться бракованным. Правда, Нэйт?

Он молчал. Хайди сделала еще шаг, и теперь их разделяла

пара сантиметров. Протянула руку, запустила под рубашку. Ей нравилось дразнить Нэйт. Нравилось, когда эта ледышка начинала чувствовать. А еще играла на языке сладость понимания, что Нэйтон никуда не денется и сделает всё, что она прикажет, потому что клятву нельзя обойти.

Её ноготок задел мужской сосок. Нэйт выдохнул через стиснутые зубы.

— И не такой ты железный, — пропела Хайди, глядя глаза в глаза, и коснулась языком упрямо сомкнутых губ. — Хочешь меня?

Нэйт молчал. Он был мужчиной, а Хайди — единственной из доступных ему женщин. Она не потерпела бы других рядом со своей собственностью, и сейчас пользовалась этим, лаская и наказывая одновременно. Оставила в покое рубашку и запустила руку в брюки. Нэйт рвано выдохнул, а Хайди погладила его член — и отступила. Снова села за стол, наблюдая, как её ай-тере сражается с подступившим возбуждением. Это казалось забавным. Самая забавная игрушка из всех, которые у неё были. Самая сладкая.

— Думаю, нет смысла повторять вопрос, — улыбнулась она. — Ну, так что, будем строить из себя недотрогу, или развлечемся?

— Хватит, — процедил Нэйт сквозь зубы.

— Я сама решу, когда хватит, малыш. А сейчас ступай. Завтра выезжаем в девять.

Теперь Нэйту предстояло пройти через приемную, где де-

журила вездесущая Инга, по коридорам, в которых всегда полно посетителей, в личные комнаты. Учитывая, что его возбуждение невозможно было скрыть, та еще прогулка. Вот только Нэйт развернулся и вышел. Послышался смех Инги, а Хайди закусил губу. Зря отпустила, надо было доиграть.

Но сейчас нет времени. Дела, дела... Она с головой ушла в документы, а вечером не стала звать никого из своего имущества. Именно так она воспринимала десять магов, главной задачей которых была её защита и равновесие силы. Поэтому Хайди легла спать в одиночестве. Вот только сразу уснуть не удалось. Она вертелась с бока на бок, думала, сопоставляла. Еще два сильных ай-тере — и у неё будет максимальный комплект. Но эти двое должны быть лучшими из лучших, и если для этого придется убрать кого-то с дороги, она с удовольствием сыграет — и победит. И оставался вопрос с Нэйтом. При всей силе, которая была в нем скрыта, после гибели первой хозяйки Хайди так и не удалось заставить его раскрыться. Она не понимала, почему. Сам он этого не хотел? Или ограничивала старая клятва? Если так пойдет и дальше, от парня придется избавиться, а жаль.

За окнами горели фонари. Их свет начал раздражать. Тогда Хайди поднялась и задернула занавески. Инг-Форро спал под покровом великой ночи. Утром рассвет не настанет. Его не будет еще месяц. Значит, на свет появятся новые носители силы темного солнца.

Вообще, ситуация с иль-терре в последнее время доходи-

ла до абсурда. Женщины старались подгадать, чтобы их дети непременно появились на свет в этот период. А если случалась нежеланная беременность, зачастую прерывали её. Но ведь сила не может достаться всем. Уж Хайди-то знала. Её собственный кузен был на год младше, но, в отличие от сестры, стал ай-тере. А второй кузен и вовсе не унаследовал ничего, что в его случае было даже к лучшему.

Хайди повернулась на другой бок. Теперь казалось, что в комнате слишком темно. Снова открыть занавески? Нет, не стоит. Она упрямо закрыла глаза. Надо спать.

Впрочем, самовнушение не подействовало. Утром Хайди чувствовала себя разбитой, за окнами все так же было темно, а через час её ждали в первом из трех колледжей. Для визита Хайди выбрала темно-зеленое платье. Юбка опускалась в пол — в Тассет, южную республику Инг-Форро, еще не пришла северная мода. Там, говорят, давно уже носят юбки длиной чуть ниже колена. А сейчас Хайди чувствовала себя принцессой из старых сказок. Темные волосы подхватила двумя изумрудными гребнями. Да, она отказалась от длинных локонов, но с такой густой шевелюрой могла себе позволить красивые заколки и при достаточно коротких волосах — чуть выше плеча. Мазнула по губам бледно-розовой помадой, накинула тонкую шаль и спустилась вниз.

— Нэйтон готов? — спросила у Инги. Та, как всегда, сидела в приемной.

— Да, ждет у авто, — ответила та.

— Замечательно.

Хайди вышла на улицу. У главного входа стоял ярко-синий автомобиль. И Нэйтон. Обычно Хайди сама садилась за руль, но сейчас не хотелось. Она кинула ключ-таблетку ай-тере, тот поймал серебристый кругляшек и, как всегда, ничего не сказал. Выглядел её спутник безупречно: тонкая белая рубашка, черные зауженные брюки, черный жилет. Ей трижды предлагали продать Нэйта. Хайди хотела было согласиться, но жадничала. Она не теряла надежды сделать его идеальным.

— Колледж Лакросс, начнем с него.

Нэйтон кивнул, раскрылась панель управления, и автомобиль тронулся с места. Процедура «выбраковки» была заучена до зубовного скрежета и повторялась из года в год. Ай-тере подавал руку, и Хайди выходила из автомобиля. У входа в колледж её встречала делегация руководства и преподавателей, они рассыпались в благодарностях, угощали чаем. Затем показывали ряды тех, кто в эту великую ночь отпраздновал или вот-вот отпразднует свой шестнадцатый день рождения. Хайди призывала силу и проверяла, из кого будет толк, а кто бракованный. Чаще всего именно на этом этапе убирались «пустышки» — те, у кого силы «иль» либо кот наплакал, либо вообще ноль. Вот и сейчас в колледже Лакросс все прошло по накатанной. Двоих мальчишек и одну девушку Хайди пригласила на учебу в свой собственный колледж, отсеяла десяток «пустышек». Бракованных не было. В остальных

тепила́сь сила «иль» и обеща́ла вырасти к восемнадцатилетию. Во втором колледже ничего не изменилось: двое отправились в ряды её личной «гвардии», пять пустышек остались с разбитыми надеждами, бракованных тоже не нашлось. И вот, наконец, колледж Хомфри.

Директриса ди Хомфри умела находить таланты. Здесь частенько попадались самые одаренные иль-тере. Вот и сейчас Хайди надеялась на хороший улов.

По традиции, перед ней выстроили всех учеников подходящего возраста: мол, для приветствия одного из меценатов, благодаря которым колледж существует, и все они имеют возможность получить замечательное образование. Хайди с улыбкой выслушала щебет директрисы и приветствия детей, а затем приказала:

— Приглашать в кабинет по одному, будем общаться.

«Общаться». Официально госпожа эо Лайт приезжала подбодрить детей, выявить таланты, проявить лучшие качества души. Но сила Хайди была особенной. Вот перед ней замерла первая девочка в длинном сером платье, напоминавшем балахон. Госты́я потяну́лась к силе Нэйтона. Когда они взаимодействовали, казалось, будто прохладный ветерок играет по спине. Вот и сейчас Хайди наслаждалась этой прохладой в душном помещении, а девочка таращи́ла раскосые глаза и едва не ревела. Слабая «иль», можно оставить в колледже.

— Ступай, дитя, будем ждать твоего совершеннолетия.

Хайди махнула рукой, и девочку увели. Ей на смену привели мальчишку. Калейдоскоп закружился: девочки, мальчишки. С явно выраженной силой и без неё. Лишь Хайди на таком раннем сроке могла выявить истинный потенциал ребенка. Две девочки привлекли её внимание. Нэйтон записал их имена, чтобы потом побеседовать с ди Хомфри по поводу перевода. Уже почти под конец к девочкам присоединился один мальчишка, а вот предпоследний мальчик, кажется, сейчас проклянет судьбу.

Он был достаточно симпатичным: русоволосый, ясноглазый. Во рту не хватало одного зуба. Видимо, потерял в мальчишеской драке, а директриса не собиралась тратить внимания на такой пустяк, как выбитый зуб. Хайди проверила свои ощущения. Сильный холод. Мальчик — ай-тере. Увы и ах.

— Как тебя зовут, дитя? — спросила Хайди.

— Тед. Тед Николс, — ответил тот.

— Прости, Тед, но придется тебя разочаровать. Ты дальше не сможешь учиться в этом колледже, потому что он не предназначен для ай-тере.

— Что? — Тед уставился на неё. — Этого не может быть!

— Может, не может... Мой вердикт окончателен. Тебя заберут в другое место и по окончании обучения подберут иль-тере, который согласится стать твоим хозяином.

— Нет! — Тед дернулся, кинулся к двери, но его уже ждали сотрудники колледжа. Перехватили глупого мальчишку и потащили прочь. Ночью за ним приедут. А доживет ли он до

восемнадцатилетия, Хайди не слишком-то беспокоило.

Директриса тоже ждала у дверей.

— Как прошло, госпожа эо Лайт? — подобострастно спросила она.

— Прекрасно, ди Хомфри. Ваш колледж, как всегда, на высоте, — ответила Хайди. — Один мальчик бракованный, но в этом нет вашей вины, а трое переходят учиться ко мне. Нэйт, подай список. Утром я за ними пришлю.

Нэйтон протянул листок директрисе, та просмотрела имена:

— Отличный выбор, госпожа эо Лайт. Очень способные дети.

— Даже не сомневаюсь, — ответила Хайди.

Снаружи царил темень, еще и начинался дождь. Нэйт раскрыл над Хайди зонт. Вода стекала с него крупными каплями.

— Сочувствуешь тому мальчишке? — спросила Хайди, когда они сели в авто.

— Нет, — спокойно ответил Нэйтон.

— Почему это? — Ай-тере удалось удивить хозяйку.

— Это его путь. Каждому свое.

Равнодушная ледышка. Хайди закусил губу. Как же хотелось стереть это безразличное выражение с лица Нэйтона, но он оставался бесстрастным. Они поехали домой. Час был поздний, и на первом этаже не оказалось посетителей. Хайди и Нэйт прошли по коридору, ведущему на личную половину,

поднялись по лестнице.

— На сегодня будут еще распоряжения, госпожа эо Лайт?
— спросил Нэйтон.

— Нет. Хотя погоди... Да.

Хайди обернулась и подошла к ай-тере, опустила руки ему на плечи.

— Не хочу спать одна, — сказала она, проведя подушечками пальцев по губам Нэйтона. — Идем.

Для иль-тере никогда не было секретом, что секс позволял обмениваться огромными массами энергии с противоположными зарядами, и при этом ни крупица не пропадала зря. Но ай-тере никогда не становились мужьями, оставаясь в крайнем случае любовниками. Для Хайди это было то же самое, что выйти замуж за любимую диванную подушку или пса. Глупо.

Стоило хлопнуть в ладоши, и в спальне зажегся свет. Хайди повернулась спиной к Нэйтону.

— Расстегни платье, — приказала она.

Зашуршала молния, и её наряд перекочевал на кресло. Она осталась в тонком кружевном белье.

— Тебе особое приглашение требуется? — Хозяйка бросила на спутника недовольный взгляд.

Дурная затея. С Нэйтом ей редко бывало хорошо, зато его сила, пусть и сильно ограниченная, была сладка. Нэйтон расстегнул жилет, повесил его на стул. Следом опустилась рубашка.

— Надоел! — Хайди шагнула вперед, поторапливая своего избранника на эту ночь. Стоило брюкам оказаться на стуле, прижалась всем телом, потерлась, как кошка. Когда они в последний раз были вместе? Давно. Месяцев пять назад.

— Хороший мальчик, — провела ладонью по темным густым волосам. — Сладкий.

Её тело уже окутывала сила ай-тере, наполняла каждую клеточку, а вот сама Хайди не торопилась делиться силой и утолять чужую жажду. Пусть сначала постарается.

Поцелуй вышел холодным. Хайди недовольно потерла губы. Бр-р-р. То же самое, что целоваться со снеговиком. Гаденыш! Специально провоцирует. Ладно, пусть будет так. Хайди сняла белье и легла на кровать.

— Не разочаруй меня. — Она махнула рукой.

Нэйт покорно опустилсся сверху, поцеловал, провел руками вдоль тела. Даже его кожа была прохладной. Дурная, дурная затея. Но каждый раз Хайди надеялась, что это изменится. Она заставила своего любовника лечь на спину, сама забралась сверху, поерзала, вызвав шумный вздох.

— Так лучше, да? — И коснулась губами скулы. — Как скажешь.

И все равно не покидало ощущение, что вместо живого человечка ей подсунули игрушку. Неживую, неумеющую чувствовать. Ею можно воспользоваться по назначению и даже получить удовольствие, но откликом становились только тонкие ручейки силы — их впитывала Хайди, и волны энер-

гии, которые дарила сама. Быстро, порывисто, никак.

— Знаешь, ты худший любовник в моей жизни, — заявила она, направляясь в ванную. — Чтобы, когда вернусь, тебя здесь не было.

И закрыла за собой дверь. А когда услышала, как хлопнула дверь комнаты, с силой ударила по стене. Вот ничтожество! Если ничего не изменится, пока не наберется двенадцать ай-тере, от Нэйти придется избавиться. Да, сейчас сила сладко пульсировала в теле, перемешиваясь с её собственной, но это была такая мизерная часть! Зачем держать поломанную игрушку, если можно купить новую? Этот вопрос возникал всё чаще и чаще, и Хайди почти жалела, что сцепилась с Элли ди Файн за право обладания приглянувшимся ай-тере. Элли не желала отдавать Нэйти по-хорошему. Денег тоже не взяла.

— Я люблю его, — заявила тогда глупая девчонка.

И где она? Давно уже рассыпалась в прах. Хайди не была дурой и не привязывалась к своим игрушкам. А значит, надо хорошенько подумать и решить, нужен ли ей Нэйтон, или проще от него избавиться.

ГЛАВА 4

Я все чаще приходила в наше с Тедом убежище. Мы могли часами сидеть и болтать о всякой всячине, и казалось, что нет человека ближе в целом мире, но в тот вечер всё изме-

нилось. В колледже с самого утра царило небывалое оживление. Девочки заплетали косы, пытались привести в порядок платья.

— Что происходит? — спросила я Мими, наименее противную из моих соседок.

— Ты за эти годы так и не узнала? — Она вскинула узкие брови. — Приезжает госпожа эо Лайт, спонсор нашего колледжа. Самые одаренные ученики после выпуска попадают в её колледж, а оттуда открыта дорога в любые организации, без работы и без денег не останешься. А некоторые переведутся прямо сейчас, если они достаточно одарены. Но это не так часто бывает.

— И с нами она тоже встретится?

— Нет, только с теми, кому в этом году исполняется шестнадцать. А теперь хватит болтать!

Значит, Мими тоже встретится с госпожой эо Лайт, ей еще два дня назад исполнилось шестнадцать. А Кэтти вот-вот стукнет. И Теду тоже. Он сказал, что завтра у него день рождения, а до моего собственного оставалось несколько дней, но разве тут кто-то их празднует? Впрочем, для Теда я подготовила небольшой подарок. На занятиях своими руками сделала кулон в форме капли, на котором выложила бусинами наши имена. Повесила кулон на толстую нить и носила на шее, чтобы никто не увидел и не отобрал. Интересно, он обрадуется? Главное, чтобы Теда не забрала эта эо Лайт. Хотя, для него это означало бы лучшую жизнь.

К вечеру общий гам стих, но вдруг поднялся снова.

— Где он? — кричала директор Хомфри. — Где этот гаденыш, я вас спрашиваю?

О ком это они? Я хотела бы спросить, но не у кого. В комнату вошли Кэтти и Мими. Мими выглядела заплаканной, а вот Кэтти сияла, как новенькая монетка. Обе начали собирать вещи.

— Что произошло? — спросила я Мими.

— Меня пригласила на обучение госпожа эо Лайт, — вместо неё ответила Кэтти, задрав нос. — А вот Мими оказалась пустышкой. У неё не проснется сила иль-тере, и больше нет нужды учиться здесь.

— Мне жаль, — шепнула я Мими.

— Спасибо, — тихо ответила она. — Это еще не беда. Вот у одного мальчишки выявили потенциал ай-тере. И это ужас.

— У какого мальчишки? — Сердце пропустило удар.

— Знаю только, что его зовут Тед, и он куда-то подевался. Директриса лютует, его ищут.

Не может быть! У Теда сила ай-тере? Но почему? Он же родился во время вечной ночи, как и все мы. Что-то не так! Те, кто его проверял, могли ошибиться.

— Я сейчас вернусь, — зачем-то сказала девочкам и выскочила из комнаты.

В коридоре царил полумрак. Вечная ночь диктовала свои правила. Я шла почти на ощупь, и в то же время радовалась, что меня не видно в этом сером платье, а длинный подол глу-

шит шаги и заставляет ступать аккуратно. Надо найти Теда! И я подозревала, где он может быть.

Осторожно спустилась по лестнице, выглянула из-за угла — никого. Тогда побежала к двери и выскользнула во двор. Тут и там слышались голоса. Учителя искали Теда. Я свернула на хорошо знакомую тропку и пробралась к лазу, нырнула в наше убежище — и меня кто-то схватил. Я едва не заорала, но Тед убрал руки, отодвинулся от меня.

— Не кричи, — тихо сказал он. — Тебя никто не видел?

— Нет, — ответила я испуганно. — Тед, что происходит?

Почему тебя ищут?

— Я оказался ай-тере, Дея, — ответил мой друг. За этот день он будто повзрослел: не было озорных искр в глазах, не было привычного веселья. Выгорел, потух изнутри.

— Как такое может быть? — пыталась понять я.

— Это случается, но редко, — устало говорил он. — Шутки темного солнца. Ночью меня должны увезти туда, где тренируют ай-тере, чтобы потом продать.

— Как продать?

Я таращилась на него. Здесь, за стенами колледжа, реальный мир казался таким далеким.

— Ты поймешь, — грустно улыбнулся Тед. — Ай-тере не могут жить без магии своего иль-тере. Скоро сила пробудится, и надо будет создавать связь. Или я от неё сгорю.

— Но продавать...

— Иль-тере могут выбирать, с кем связать свою жизнь.

Ай-тере — идеальный защитник, понимаешь? Чем сильнее, тем лучше. Но ай-тере много, а иль-тере — мало, несмотря на то, что все пытаются родить в великую ночь. У меня нет выбора, Дея. И будущего нет.

Тед уронил голову на руки. Я обняла его за плечи, и мы сидели долго-долго. По крайней мере, мне так показалось. Потом Тед вдруг расправил плечи.

— Вечно прятаться не получится, — сказал он мне. — Придется выходить.

— Всё будет хорошо, — пообещала я Теду и себе. — Вот. Сняла с шеи кулон и протянула ему. Друг уставился на мой скромный подарок.

— Хотела отдать завтра, но отдаю сегодня. — Я заставила себя улыбнуться. — С днем рождения.

— Спасибо, Дея. — Тед все-таки улыбнулся в ответ и надел кулон на шею. — Я никогда тебя не забуду.

— А я обязательно тебя найду. Ты только дождись, хорошо?

— Я постараюсь. Береги себя, ты замечательная.

Он наклонился ко мне и коснулся губами моих губ. Я замерла, как испуганная птичка. Меня никогда не целовал мальчишка. И сейчас я растерялась, не зная, что делать. А Тед уже поднялся на ноги.

— До встречи, Дея, — сказал он мне.

— До встречи, — ответила я.

Тед порывисто меня обнял и выскользнул из убежища. Я

же посидела немного. Не потому, что боялась быть замеченной, а потому, что по щекам катились слезы, и я никак не могла их унять. Тед... Как же он теперь? А как я без него? Он был моим единственным другом. Единственным, кому могла доверять.

Что ж, теперь у меня есть две цели: узнать, кто убил родителей, и найти Теда.

Я вернулась в комнату, где никто не думал ложиться, несмотря на поздний час, легла лицом к стене и закрыла глаза. Хотелось плакать, но не здесь, не при девочках, которым плевать на мои беды и на горькую судьбу единственного друга. Кэтти никак не хотела заткнуться. Она говорила и говорила о том, какая замечательная судьба её ждет, и что вряд ли кто-то из нас сможет повторить её успех. Мими тихо всхлипывала, но сейчас у меня не было сил на жалость. Я могла только лежать и таращиться в стену, чувствуя, как становлюсь старше.

Утром Кэтти забрали. Мы прилипли к окнам и смотрели, как в сиянии фонарей к колледжу подъехал сверкающий автомобиль, и Кэтти в сопровождении девочки и мальчика села внутрь. Я думала, что это последняя наша встреча. Но всем свойственно ошибаться. А дни потекли своей чередой. Я не могла не думать о Тедке. Часто приходила в наше убежище, прижимала к себе котенка Мика и сидела долго-долго. Не плакала, нет. После прощания с Тедом я решила, что больше плакать не стану. Но мне надо было побыть одной,

подумать, отдохнуть от постоянного прицела глаз. Сначала я опасалась, что мои отлучки рано или поздно выследят. Потом опасаться перестала. На месте Мими и Кэтти поселили новых девочек. Нет, мы не стали с ними подругами, но они хотя бы не относились ко мне с пренебрежением, и мы могли перекинуться парой слов. А время шло своим чередом, прошло полтора года. Когда до моего шестнадцатилетия оставалось несколько месяцев, у нас ввели новый предмет — «Теория иль-тере и ай-тере».

Когда в аудиторию впервые вошел наш преподаватель, профессор Каменс, мы не восприняли его всерьез. Он был невысокого росточка, седовласый, несмотря на то, что не старый, с добрыми глазами и носом картошкой. Но стоило ему открыть рот, как мы забыли обо всем на свете. Его занятия стояли через день, и я не солгу, если скажу, что мы только их и ждали. Никогда не слышала, чтобы кто-то так увлеченно рассказывал о чем-то, и казалось, нет того, чего профессор Каменс не знает об иль-тере и ай-тере.

— Многие говорят, что сила иль-тере — это минус, а ай-тере — это плюс, — говорил он, замерев перед нами за кафедрой. — Это не совсем так. Сейчас передо мной сидит двадцать человек. Кто-то из вас уже через два года откроет в себе силу иль-тере. И надо, чтобы вы были готовы и максимально понимали, как это работает. Чтобы жить, человеку нужно что?

— Вода.

— Еда, — раздались ответы.

— Секс, — сострил кто-то, и профессор погрозил ему пальцем.

— Энергия, — поправил он нас. — Иль-тере нужно в сотни раз больше, чем обычному человеку. И чем больше объемы магии, тем больше надо энергии. Поэтому у одного иль-тере может быть до двенадцати ай-тере. В данном случае ай-тере выступают в качестве батареек. Они отдают избыток своей силы иль-тере. Но это взаимообмен. Ай-тере нужна энергия иль-тере. Крупицы, самая малость, но её хватает, чтобы «охладить» их внутренний вулкан. Я доступно объясняю?

Мы закивали, а я еще и тщательно записывала, потому что надеялась найти Теда и должна знать, что делать дальше.

— Отсюда вывод: эти две силы не могут существовать друг без друга. С иль-тере проще. Без подпитки со стороны ай-тере мы будем обычными людьми. Впрочем, иль-тере так мало, что с этим проблем нет. А вот если не забирать энергию ай-тере и не отдавать свою взамен, что будет?

— Перегрев, — предположила я.

— Он взорвется, — добавила Энни, соседка по комнате.

— Первый ответ верен — перегрев, — кивнул профессор Каменс. — И, как результат, мучительная смерть. Ай-тере зависимы от нас. Поэтому сложилась ситуация, когда ай-тере считаются людьми низшего сорта. Топливом для нашей магии. Это кощунственное мнение.

Однокурсники захихикали, но грозный взгляд профессора Каменса заставил их замолчать.

— Повторюсь еще раз: их магия нужна нам, а наша магия — им, — грозно сказал он. — И то, что сейчас происходит в Тассете, неправильно. В соседних республиках давно говорят о равноправии сил «иль» и «ай», но у нас ай-тере можно просто купить. Многие добровольно соглашаются на этот шаг, чтобы не погибнуть. Но без нас они потеряют жизнь, а мы потеряем и свою магию, и идеальную защиту, которую они нам обеспечивают. Поэтому задумайтесь, так ли все однозначно.

Девчонки скривились. Им больше нравилась идея о верховенстве иль-тере, а я думала о Теде. Он ведь не виноват, что в нем проснулась не та сила, на которую он рассчитывал. Чем он хуже или лучше меня? У нас было одинаковое детство в стенах этого колледжа, а теперь я даже не знаю, куда его забрали, но сделаю все, чтобы выбраться и узнать. Друзей не бросают, и ближе Теда у меня давно уже никого нет.

После занятия обсуждения продолжились в коридоре.

— Какие глупости! — говорила Тамми, бывшая подруга Кэтти. — Все знают, что ай-тере — это мусор. Правильно профессор сказал, всего лишь батарейки.

Я не выдержала, хотя обычно предпочитала не вмешиваться в разговоры.

— Ты говоришь о живых людях, — напомнила я Тамми. — Вот приедет в эту великую ночь госпожа эо Лайт и опре-

делит у тебя силу ай-тере, что тогда скажешь? Что стала мусором? Батарейкой?

Тамми зло зыркнула на меня.

— Слишком много ты знаешь, Дея, — задрала она нос. — Смотри, как бы у тебя ай-тере не проснулась. Хотя ты как была мусором, так им и останешься.

Не знаю, что на меня нашло. Меня часто обижали, но обычно я проглатывала обиду, а тут как будто кто-то вселился. Я вцепилась в волосы Тамми, и мы покатались по полу. Энни и Лили схватили меня, а подружки Тамми пытались оттащить её.

— Сброд! Мусор! — кричала мне однокурсница. — Ничтожество!

Изнутри будто поднялась волна, и Тамми, а вместе с ней и девчонки, державшие её, разлетелись в разные стороны. Я же осела на пол, чувствуя, будто меня осушили до дна. Что это было? В чем подвох?

— Что тут у нас, юные дамы? — вклинился в наш круг профессор Каменс. — Дея, поднимайтесь, деточка, иначе простудитесь, пол холодный.

Он осторожно поставил меня на ноги. Я цеплялась за него, в ушах стоял шум.

— Так что случилось? — повторил вопрос профессор.

— Дейка с ума сошла! — всхлипнула Тамми. — Она использовала магию!

— Магию? Вот как? — Профессор Каменс улыбнулся

мне. — Позвольте коснуться вас силой, девочка?

Я кивнула. Мне было все равно. А когда тело окутало теплом чужой магии, стало легче дышать.

— Спасибо, — прошептала я тихонько.

— Не за что, дорогая. У вас пока нет своего ай-тере, а я восполню потраченные силы.

— Что с ней? — спросила Тамми. — Это что-то опасное, да?

— Нет, что вы, — мягко ответил Каменс. — Всего лишь стихийный всплеск иль-тере. Рановато, милая, рановато. Зато теперь вы точно знаете, что сила у вас есть, и недюжинная. И с возрастом она вырастет. Думаю, вы сможете удерживать как минимум пять ай-тере. Кто знает, может, и больше.

— У меня есть сила иль-тере? — тихо переспросила я.

— Однозначно, — заверил профессор. — А теперь я проведу вас в комнату, вам надо отдохнуть. И предупрежу преподавателей, чтобы вас до завтра не тревожили.

— Спасибо.

Вот и всё, на что меня хватило. Почему так рано? Откуда? Я ничего не понимала. В голове царил сумбур. Иль-тере? И что с того? Сейчас мне было все равно. А потом, когда я уже лежала на кровати в своей комнате и почти проваливалась в сон, все-таки осознала: я иль-тере. Я смогу окончить колледж, получить должность и найти Теда. А если постараться, можно поднять и дело моих родителей, потому что я до сих пор не понимала, что видела в ту ночь. Но почему сила

проснулась сейчас? Она должна спать еще два с половиной года.

Ответов не было, а вопросов становилось всё больше. Особенно удивило, что ко мне прибежала сама директриса Хомфри. Я не питала иллюзий и знала, что она терпеть не может всех нас, но в этот вечер с её языка будто лилась патока.

— Дея, девочка моя, — щебетала она. — Такой сюрприз! Столь раннее пробуждение силы! Большой талант, милая, и редкий дар.

— Я ничего для этого не сделала, — ответила тихо, мечтая, чтобы меня оставили в покое.

— Но как же? — всплеснула руками директриса. — Я не припомню, чтобы иль-тере хоть у кого-то проявляла себя до шестнадцатилетия. И у меня для тебя сюрприз. Я позвонила нашей благотельнице, госпоже эо Лайт, и завтра она придет на тебя взглянуть.

— Взглянуть на меня? — Я уставилась на ди Хомфри. — Но ведь до великой ночи еще три месяца.

— О, нет! Твой случай не терпит отлагательств, — уверяла она. — Уникальнейшее событие, милая. Но ты отдыхай, отдыхай. И подготовься, завтра тебя ждет важный день. Утром тебе выдадут новое платье. Позаботься о волосах. А теперь не смею утомлять, милая.

И госпожа ди Хомфри вышла из комнаты, а я так и лежала, глядя в потолок. Госпожа эо Лайт определила, что Тед — ай-

тере. Значит, она может знать, где он. И я должна, просто обязана понравиться ей, чтобы попасть в её колледж. Но как же я устала...

ГЛАВА 5

Утром для меня принесли новое платье. Оно тоже было серым, как и вся форма колледжа, длинным, словно балахон, но из тонкой шерсти, которая не кусала кожу. И на лифе даже было подобие вышивки. Наверное, из-за неё платье и считалось праздничным. Я смотрела в зеркало и думала, что же делать, как попасть в число учеников колледжа эо Лайт. Светлые волосы заплела в косу вокруг головы, чтобы казалось аккуратнее, вот только серый цвет бледнил, и я напоминала самой себе большую белую моль. Стало даже смешно. А если честно, было страшно.

Страх коготками карабкался по позвоночнику, смотрел в глаза из зеркала. В отличие от других девчонок, пробуждение силы не вызывало у меня эйфорию, а тревожило. Хотелось спрятаться ото всех, укрыться, но мне нужно было спасти друга. Я понимала, что время уходит, но пока не могла ничего сделать. Только идти вперед и верить, что не опоздаю.

— Дея! Дея, где вы? — послышался визгливый голос нашего куратора. Я на дух её не выносила, она платила мне взаимностью.

— Здесь. — Я вышла навстречу, и госпожа ди Расс при-

дирчиво оценила мой внешний вид. Она пробормотала что-то вроде «сойдет» и потащила меня за собой.

— Госпожа эо Лайт уже прибыла, — подобострастно заявила она. — Поспеши, и смотри, не опозорь нас перед ней. Другого шанса у тебя не будет.

Да, не будет. Я на миг закрыла глаза, собираясь с мыслями, и глубоко вдохнула воздух. Успокойся, Дея. Надо взять себя в руки. И победить! Прежде всего, саму себя.

Я перешагнула порог кабинета ди Хомфри. Сама директриса тоже была здесь, но за столом сидела другая женщина. На вид ей казалось лет двадцать семь, может, чуть больше. Волнистые черные волосы подхвачены двумя золотыми заколками. Лицо... Лицо было очень выразительным, особенно большие серые глаза, но взгляд отталкивал. Госпожа эо Лайт смотрела на меня, как на пылинку под увеличительным стеклом. Хотя, для неё я и была пылинкой. Ничем. Пустым местом.

Разглядывая ту, от кого зависела моя судьба, я не сразу заметила её спутника. Он стоял чуть в стороне и, в отличие от эо Лайт, вовсе на меня не смотрел, а у меня захватило дух. Когда я была маленькой, мы с мамой ходили в картинную галерею, и она показывала мне портреты мужчин и женщин прошлого. Мне тогда казалось, что лица на них не могут быть настоящими. Но спутник госпожи эо Лайт очень походил на эти портреты. Он был очень красив. Большие карие глаза, прямой нос, идеальный изгиб губ. Темные волосы,

чуть волнистые, идеально уложенные, будто их обладатель только вышел из салона. Я засмотрелась. Молодой человек, видимо, почувствовал мой взгляд, потому что чуть повернул голову, и наши глаза встретились. И на смену восхищению пришел ужас, будто меня окатили ведром холодной воды. Я ожидала прочитать в его взгляде что угодно: интерес, любопытство, насмешку, пренебрежение. А получила пустоту. Беспросветную тьму, в которой можно задохнуться.

— А вот и наша Дея! — Директриса ди Хомфри засуетилась вокруг меня. — Умница, одна из лучших учениц.

Давно ли? Нет, училась я на самом деле хорошо, но разве это кто-то замечал? У меня за спиной не было никого: ни семьи, ни друзей. Но я была благодарна, что вообще имела крышу над головой и не думала о пропитании. Могло быть и хуже. С возрастом осознала это совершенно ясно.

— Дея, значит? — Госпожа эо Лайт поднялась из-за стола. На ней было длинное серебристое платье и белый жакет. Никто из наших преподавателей не одевался настолько смело, предпочитая более консервативные наряды.

Я присела в реверансе, а наша гостья улыбнулась. Акулья улыбка.

— Меня зовут Хайди эо Лайт, — представилась она. — Каждый год во время великой ночи я отбираю тех, кто достоин продолжать образование в моем колледже. Не станет преувеличением, если скажу, что это одно из передовых учебных заведений современности. Срок обучения составляет

три года. Первые два года, пока сила иль-тере не раскрылась полностью, уходят больше на теорию и на определение типа силы. В день восемнадцатилетия выпускники получают своего первого ай-тере и год учатся взаимодействовать с ним и контролировать свою магию. После выпуска тебе будут открыты двери любых учреждений в зависимости от специализации, которую ты выберешь. Ты хотела бы у нас учиться? Предупреждаю сразу, порядки в колледже строгие, и легко не будет.

— Да, хотела бы, — тихо ответила я.

— Тогда постой смирно, я оценю твой потенциал.

Я замерла, а Хайди подошла ко мне походкой хищной кошки. Она не касалась меня, но показалось, будто кто-то окунул за волосы под воду. Я глубоко вдохнула воздух, ощущая жар.

— Недурно. — Брови госпожи эо Лайт удивленно взметнулись. — И тебе нет даже шестнадцати. Очень недурно, девочка. Я готова тебя принять, если твои родители или опекуны подпишут бумаги.

— У меня нет родителей. — В горле появился комок. — И опекунов нет, я сама по себе.

— Тогда спрошу еще раз: готова ли ты начать обучение, Дея? До великой ночи еще три месяца. Пусть это будет испытательный срок. Справишься — останешься у нас и получишь шанс на хорошую жизнь. Нет — вернешься сюда.

— Готова, — ответила я.

— Отлично. — Хайди хлопнула в ладоши. — Нэйтон, давай бумаги.

Спутник госпожи эо Лайт шагнул вперед и протянул ей папку. В мои руки переключалось несколько документов. Я внимательно читала, понимая, что все равно подпишу. Это было согласие на перевод в другой колледж и требование отработать три года после выпуска там, где укажет руководство колледжа. С одной стороны, это лишало меня выбора, с другой — лучше сразу иметь работу, а три года быстро пролетят. В случае отказа от работы предстояло выплатить нехилую сумму компенсации. Конечно, у меня таких денег не было. Если же меня исключат до выпуска, то и это требование аннулировалось, но если решу уйти сама, должна выплатить компенсацию. Еще я узнала, что колледж эо Лайт берет на себя заботы об обеспечении меня одеждой и всем необходимым для учебы. А еще на время занятий в колледже запрещено покидать его территорию без личного разрешения директора. Но и здесь было так же, чему удивляться? Я подписала, и госпожа эо Лайт убрала документы обратно в папку.

— Итак, у тебя есть целый день на сборы, — сказала она. — Вечером я пришлю Нэйтона, и он отвезет тебя в колледж. За три месяца ты должна доказать, что я не ошиблась, и сдать первые экзамены. Надеюсь, это понятно?

— Да, госпожа эо Лайт, — ответила я.

— Чудно. Тогда увидимся в колледже, Дея... — Она покосилась в документы. — Ле Аррет. Что-то знакомое. А, впро-

чем, неважно. До встречи.

И пошла к двери. Её странный спутник шагал следом, и директриса Хомфри кинулась провожать важных гостей.

Я осталась в кабинете одна. Застыла в растерянности, не зная, что делать. Уйти? Дождаться возвращения ди Хомфри? Решила — лучше подождать, и присела на стул. От встречи остались смешанные впечатления. Глупо, но главной была надежда, что этот шаг откроет для меня двери к Теду и даст возможность получить ответы на похороненные в душе вопросы. К надежде примешивался страх. Он впускал в сердце острые коготки, напоминая, что стоит оглянуться, и увидишь его тень за спиной. А еще любопытство. И относилось оно не к Хайди эо Лайт, а к её спутнику. Да, он меня пугал. Да, мне не хотелось бы очутиться надолго в его компании, но было в нем нечто, заставлявшее мысленно возвращаться к нему.

— А, ты еще здесь. — Директриса вошла в кабинет и окинула меня нечитаемым взглядом. Она взмокла так, будто только что бежала стометровку, и вытирала вспотевший лоб ладонью. — Хорошо.

Ди Хомфри плюхнулась в кресло напротив и залпом осушила стакан воды, а затем уставилась на меня. Неприятные ощущения стали только сильнее.

— Радуйся, Дея, ты попала в число избранных, — сказала она. — Надо быть благодарной. Скажешь хоть одно плохое слово о нашем коллеже, и я до тебя дотянусь, руки длинные.

Пустые угрозы, вдруг поняла я. Ди Хомфри знает, что мне здесь жилось несладко, и понимает, что у меня нет причины хвалить это заведение. Вот она и лезет из кожи вон, чтобы я держала рот на замке.

— Не беспокойтесь, — ответила я. — Ни слова не скажу. Директриса сразу подобрела.

— Вот и славно, деточка, — заулыбалась она. — Можешь пойти попрощаться с подругами и собрать вещи, а потом за тобой приедут.

— Простите, а кто такой этот Нэйт? — рискнула спросить я. — Личный водитель?

Конечно, я так не думала, но решила прикинуться дурочкой.

— Что ты! — Ди Хомфри рассмеялась, и пучок волос на её голове запрыгал, как мячик. — Нэйтон — ай-тере госпожи эо Лайт, один из одиннадцати.

— Ого!

— Да уж, ого, — кажется, директриса уверилась в моем хорошем поведении и начала говорить со мной, как с подругой. — Госпожа эо Лайт очень сильна и выбирает лучших ай-тере. Все уверены, что скоро их станет двенадцать. Нэйтон с ней уже давно, лет шесть, и занимается большей частью дел колледжа, в котором ты будешь учиться. Так что держи ухо востро, Дея.

Я закивала, подобострастно глядя на директрису, будто она раскрывала мне высшие истины.

— Ходят слухи... — Госпожа ди Хомфри наклонилась вперед. — Что Хайди эо Лайт очень строга к своим ай-тере и безумно ревнива.

— Но с ай-тере ведь не заводят отношений, — брякнула я и прикусила язык. Надо было молчать!

— Так никто не говорит о браке, глупенькая. Ты еще слишком юна. Близость между иль-тере и ай-тере — дело обычное, потому что помогает им обмениваться энергией. Так сказать, служит равновесию сил. — И вдруг директриса вспомнила, кто я, а кто она. — Хватит об этом, Дея. Слушайся госпожу эо Лайт, и её прихвостня... То есть, ай-тере слушайся, и тогда обретишь высокий статус и счастливое будущее. Не забудь тогда наш колледж.

Я поблагодарила директрису за заботу, сказала много лживых слов, а потом сбежала собирать вещи. Да и собирать-то было нечего. В потертую сумку отправился бедняга Мик, пара платьев, нижнее белье, письменные принадлежности и конспекты. Вся моя жизнь вместилась в одну сумку.

Девочки защебетали вокруг, желая удачи. Я рассеянно отвечала, думая о том, что не стану по ним скучать, но и вряд ли у меня появятся подруги. Сложно кому-то доверять, когда тебя всё время обижали, толкали лицом в грязь, оскорбляли. Но это был хороший урок, и я его усвоила. А теперь меня ждет другая жизнь, и там, в этой другой жизни, не будет места для девчонок из колледжа ди Хомфри. Я хочу забыть это место, как страшный сон.

Время пролетело незаметно, и как только часы показали шесть вечера, дверь в мою комнату отворилась.

— Дея, за тобой приехали, — чинно сказала директриса.
— Спускайся.

Девчонки подняли вой, будто мы были родными, я улыбнулась им, пожелала удачи и пошла прочь, переворачивая страницу в книге жизни.

У главного входа уже ждал автомобиль — черный, как ночь, такая редкая в нашей стране. Нэйтон не вышел из авто, не открыл для меня дверцу. Он сидел за рулем и ждал, а я замерла, потому что не знала, как эта дверца открывается. Директриса Хомфри фыркнула в мою сторону и подняла вверх ручку.

— До встречи, Дея. — Хозяйка колледжа обняла меня, будто родную. — Не забывай, что мы всегда тебе рады.

— Спасибо за всё, директор ди Хомфри, — ответила я и села в салон.

Дверца закрылась, отрезая меня от колледжа.

— Здравствуйте, — пробормотала я.

— Добрый вечер, — холодно откликнулся Нэйтон. Похоже, для него вечер не такой уж добрый. Впрочем, может, он всегда себя так ведет? Хотелось сказать еще что-нибудь, развеять тишину, но я молчала. А автомобиль тронулся с места, раскрылась светящаяся панель управления, и Нэйтон провел по ней пальцами, определяя наш дальнейший маршрут.

— Мне приказано отвезти вас в магазин, где одевают на-

ших студентов, — вдруг заговорил Нэйт, и я вздрогнула от неожиданности. — Канцелярский набор уже куплен и ждет вас в колледже, а об одежде позаботятся. Если вам еще что-то нужно, скажите сейчас.

— Нет, спасибо, — пробормотала я.

Обсуждать вопросы гардероба с мужчиной как-то не хотелось.

— Дело ваше.

Конечно, мое, чье же еще. Автомобиль вскоре остановился у огромной витрины с манекенами. На этот раз Нэйтон открыл дверцу, но я так засмотрелась на платья и костюмы, что споткнулась и едва не упала.

— Смотрите, куда идете, госпожа, — подхватила меня сильная рука.

— Спасибо, — как заведенная, снова пробормотала я.

Мой провожатый промолчал. Молчал он и в магазине, когда девушки без лишних вопросов потащили меня в примерочную и принесли несколько форменных платьев, чтобы подогнать размер. Форма в колледже эо Лайт была темно-зеленой и состояла из блузы, зеленой юбки в пол и жакета.

— Вам понадобится и праздничное платье, — говорила одна из девушек. — Предлагаем вот такой вариант.

И сдернула чехол с ближайшей вешалки, а я ахнула. Это мне? Я никогда не смогу купить такое! Темно-вишневого цвета, с золотыми вставками на лифе и струящейся пышной юбкой. Платье село, как влитое.

— У вас очень красивые волосы, — щебетали девушки.
— Нельзя их прятать. И платье очень вам к лицу.
— Да, но...

Меня никто не слушал. К платьям добавились чулки, туфельки, нижнее белье, а одна из девушек украдкой сунула мне помаду, набор заколок и подмигнула.

— Пригодится, — шепнула она.

Когда я вернулась в главный зал — уже в зеленой форме и верхней накидке — Нэйтон читал газету. Он мазнул по мне равнодушным взглядом, протянул хозяйке магазина карту и пошел к выходу. Я же растерялась, как донести такое количество вешалок, но на помощь пришли девушки-сотрудницы. Они аккуратно погрузили мои платья в авто, я заняла свое место, и путь продолжился. Вскоре впереди показался высокий решетчатый забор. Мы ехали вдоль него около пяти минут прежде, чем добрались до ворот. Ворота распахнулись, и автомобиль оказался на территории колледжа. Я во все глаза таращилась на здание, больше похожее на замок. Хотя, это и был замок: с высокими башнями, узкими бойницами окон, гербами, балконами. Удивительно!

— Мы прибыли.

Автомобиль остановился. К нам уже бросились какие-то парни, они подхватили мои платья и сумку, а я выбралась из автомобиля и с улыбкой снова поблагодарила Нейтона:

— Спасибо.

— Слишком много «спасибо» на один вечер, — помор-

щился тот и пошел прочь, оставив автомобиль перед зданием. Впрочем, за руль тут же сел один из парней и повел авто в гараж, а другой попросил меня следовать за ним. Сердце стучало быстро-быстро. На миг показалось, что я попала в сказку, вот только давно в них не верила. И все-таки это мой шанс. Я его не упущу!

ГЛАВА 6

Хайди ждала Нэйтона в своем кабинете. В последнее время она все чаще бывала в колледже, искала тех, кто сможет обеспечить её славу и благополучие, занималась их обучением. Нэйтон задерживался. Специально? Или нет? Об этом думала Хайди, стоя у окна. Но вот черный автомобиль Нэйта показался у ворот. Наконец-то! Оставалось дожидаться, пока её ай-тере поднимется сюда.

Самое забавное, Хайди до сих пор раздумывала, стоит ли избавляться от Нэйта. Вся шутка в том, что у него оказалась золотая голова, и большинство проблем колледжа решал именно Нэйт. Было заметно: ему здесь нравится куда больше, чем в огромном доме госпожи эо Лайт вместе с другими ай-тере. Будь воля Нэйтона, он окончательно переехал бы сюда, но разве Хайди позволила бы? Конечно, нет. Поэтому благодаря неожиданно проснувшимся талантам Нэйт все еще числился среди её ай-тере. Бесил Хайди до жути, поступал так, что хотелось придушить, но оставался.

Нэйт замер на пороге. К этому времени Хайди уже сидела, откинувшись на спинку кресла, и казалась полностью ослабленной, будто её ничуть не касалось, почему ай-тере заставил её ждать.

— Я доставил новую студентку, — доложил Нэйтон, прошел мимо неё и налил себе воды. Хайди жадно смотрела, как он пьет — маленькая капелька воды сорвалась с губ на ворот светлой рубашки, и хозяйка колледжа сглотнула.

— Почему так долго? — все-таки спросила она.

— У девушки скудный гардероб, чтобы его пополнить, понадобилось время, — равнодушно ответил Нэйтон. Как же Хайди мечтала стереть эту маску безразличия с его лица! Но получалось все хуже. С возрастом Нэйт стал еще более «ледяным», и теперь надо было постараться, чтобы вывести его из равновесия. Впрочем, это не мешало Хайди стараться и добиваться своего, наслаждаясь чужим смятением и гневом.

— Время? — Она скользнула вперед и очутилась рядом с Нэйтом. Серые глаза встретились с карими. — Ты ведь знал, что я тебя жду.

— Откуда? — Губы Нэйта тронула усмешка. — Я думал, вы уже дома, госпожа эо Лайт.

— Тогда почему поднялся в кабинет?

— За документами, я собираюсь работать.

Захотелось вцепиться в безупречное лицо, выцарапать глаза, затолкать слова обратно в глотку, но Хайди улыбнулась.

— Я ведь лучше документов. Правда, милый?

— Конечно, госпожа эо Лайт, глупо сравнивать бумагу и людей.

— Это ты сейчас назвал меня глупой? — прищурившись, процедила хозяйка колледжа.

— Нет, что вы, — спокойно ответил Нэйт. — Я всего лишь сказал то, что сказал.

— Дрянь!

Рука заболела от пощечины. Хайди потрясла пострадавшей ладонью. Нэйт же не пошевелился, даже не коснулся щеки, только смотрел на неё. В его взгляде лишь на миг мелькнуло нечто, напоминающее презрение.

— Да чтоб ты провалился! — зашипела эо Лайт.

— Боюсь, мы друг друга не так поняли, — спокойно ответил Нэйтон. — Вас проводить до автомобиля, госпожа эо Лайт?

— Проводить? О, нет!

Хайди слишком хорошо изучила своего ай-тере и знала, как быстро и гарантированно выбить почву у него из-под ног. Она сделала шаг и впиалась требовательным поцелуем в его губы. Нэйт терпеть не мог чужих прикосновений. Хайди надеялась поймать его на романе хоть с кем-то, но для него никого не существовало. Он предпочитал держаться в стороне ото всех. И когда его иль-тере вторгалась в личное пространство, бесился на ровном месте, пусть и старался этого не показывать. Вот и сейчас Нэйт сделал шаг назад.

— Отталкиваешь меня? — Хайди изогнула брови. — Давно не получал наказаний? Так можем исправить мое упущение.

— Как вам будет угодно, госпожа эо Лайт, — уже без эмоций ответил Нэйт.

— Мне угодно, чтобы ты отвез меня домой. До утра здесь обойдутся и без тебя, а я хочу посвятить эту ночь тебе, дорогой.

— Очень щедро с вашей стороны.

А вот и ненависть. Хайди улыбнулась. Может, пригласить кого-то из мальчишек ай-тере составить им компанию? Тогда Нэйтон точно взбесится. Но об этом она собиралась подумать по дороге домой, а сейчас опустила руку на локоть Нэйта.

— Идем, — сказала она легкомысленно. — Расскажешь о нашей новой подопечной. Я знаю, ты лучше разбираешься в людях, чем я.

Её суровый спутник промолчал. Он запер двери кабинета и проводил Хайди вниз, затем сел за руль её авто, а она устала в окошко. Жаль, что великая ночь еще нескоро. Ночью город кажется совсем другим, идеальным и сияющим...

— Рассказывай, — потребовала она.

— Девчонка как девчонка. — Нэйт пожал плечами. — Серая мышка.

— Но ты ведь тоже чувствуешь её потенциал? Мне не показалось?

— Конечно, нет, — ответил Нэйтон. — Вы разбираетесь в этом лучше кого-либо, госпожа эо Лайт. У девочки сильная магия иль-тере, и она уже начинает проявляться, несмотря на юный возраст. Думаю, она нас еще удивит.

Хайди вспомнила их новую студентку. Нэйт не прав, девочку сложно назвать серой мышкой. У неё красивые золотистые волосы и ясные голубые глаза. Фигурку, правда, трудно было разглядеть под серым балахоном, но ей еще нет шестнадцати. Самое забавное, что Хайди так и не вспомнила, где слышала фамилию Аррет. Надо поднять архивы и выяснить, откуда прибыл такой подарочек. И наблюдать, наблюдать, наблюдать.

— Присмотри за ней, Нэйт, — приказала она. — Я хочу точно знать, стоит ли тратить время на юную госпожу ле Аррет. Или же проще от неё избавиться.

— Как прикажете.

— Госпожа.

— Госпожа, — покорно добавил Нэйтон, следя за панелью управления.

Стоило автомобилю остановиться у дома, как Хайди вылетела из него, будто кто-то за ней гнался. Дождаться Нэйта она не стала. Сам знает, что его ждут, и никуда не денется. Она прошла через холл, поднялась по ступенькам, на этот раз выбрав не общий вход, а личный, который вел сразу в дом, а не в офис. Ай-тере нашлись в большой гостиной. Как ни странно, все вместе, хотя некоторые из мальчишек откоро-

венно друг друга недолюбливали.

— Госпожа эо Лайт, — подскочили навстречу и поклонились. Десять идеальных защитников. Десять частиц её души. И один, который не торопился к ним присоединиться.

— Мне скучно. — Хайди плюхнулась на диван.

Её шестой ай-тере Деви снял с неё туфли и подложил подушечку под ноги, а затем принялся мягко массировать стопы. То, что нужно после утомительного рабочего дня. Парня надо поощрить. А что для этого подходит лучше энергии? Руки второго ай-тере, Стивена, опустились на плечи. Вот это хорошо вышколенная... прислуга? Потому что ни друзьями, ни близкими людьми хозяйка их не считала. Все, что говорят о родстве энергий — чушь. Хайди просто выбирала самых сильных и присваивала их. И всегда получала того, кого захочет.

Нэйт наконец-то появился в дверях. Он сел поодаль, и Хайди закатила глаза. Невыносимый и неисправимый. И почему она до сих пор его терпит? Для колледжа можно найти и более толкового человека. Можно... Тогда почему не нашла?

— Нэйт, тебе требуется особое приглашение? — позвала она, и Нэйтон пересел ближе. Хайди коснулась его щеки, убрала со лба выбившуюся прядь волос. Нэйт поморщился, но не пошевелился.

— Устали, госпожа? — спросил Рон, её новенький ай-тере.

— Да, — ответила она. — Слишком много работы.

И не солгала, работы на самом деле было много. Как, впрочем, и всегда. А здесь она отдыхала. Можно говорить что угодно, делать что угодно, и никто не скажет и слова наперекор. Ведь ай-тере не смогут жить без её магии. И они горды тем, что принадлежат настолько сильной иль-тере. Хайди многих отвергла прежде, чем выбрала этих ребят. И только один портил всю картину — и настроение.

— Пойду-ка я к себе. — Она поднялась с дивана и сладко потянулась. — День был долгий.

— Так скоро? — попытался удержать её голубоглазый Арчи.

— Увы. — Хайди рассмеялась и развела руками. — Впрочем, не уверена, что сразу лягу спать. Нэйт, Рон, проводи-те-ка меня.

А вот теперь Нэйтон был готов вцепиться ей в лицо. Хайди довольно улыбнулась, добившись своего. Приятно изводить тех, кто не оценивает тебя по достоинству и не благодарен за оказанную честь. Глупая пустышка. Нет, наоборот. Слишком умная пустышка, от которой много головной боли. Иногда Хайди чувствовала, что готова отступить, сдаться, но видела Нэйта и не могла отказаться от него.

Спальня находилась на втором этаже. Она казалась огромной — Хайди любила большие комнаты. Здесь недавно сделали ремонт, и теперь обивка на стенах была бледно-персикового цвета, пол — теплого светло-коричневого, а зеркаль-

ный потолок сиял. Раньше здесь была большая люстра, но Хайди остановилась на зеркалах, переместив источники света на стены, тем более в условиях вечного дня дополнительный свет был нужен не так часто.

Она опустила накидку на кресло и приказала капризно:
— Помогите мне раздеться.

Рон тут же кинулся к ней, а Нэйтон отвернулся и подошел к окну. Он стоял и смотрел на город, а Хайди хотелось разорвать его на части, и в груди подозрительно ныло.

— Ступай, Рон, — тихо сказала она. Ай-тере взглянул обиженно, но подчинился. Хайди сама закончила со шнуровкой платья, бросила его на кресло и, подойдя к Нэйту, опустила руки ему на спину.

— Ты меня ненавидишь? — спросила она тихо.

— Я — ваш ай-тере и не могу ненавидеть вас, госпожа эо Лайт, — ответил тот, не оборачиваясь.

— Лжец, — улыбнулась она. — Но знаешь, мне все равно. Ненавидь, если пожелаешь. Это не меняет того, что ты — мой ай-тере, как сам и сказал. А теперь развернись и поцелуй меня.

— Вам стоило оставить Рона.

— Учить меня будешь? — вспыхнула Хайди.

— Нет. — Нэйт развернулся к ней. — У меня есть, кого учить. Вы были так добры, что позволили мне читать курс лекций, не забыли?

— Не забыла, — резко ответила госпожа эо Лайт. — А

вот ты забываешься, милый. И чем дальше, тем больше. Так что попридержи язык, если он тебе дорог.

Ай-тере замолчал, но глаза говорили за него, поэтому Хайди сама поцеловала этого ненормального, прижалась всем телом, заставляя целовать в ответ. Вот только вместо тепла окутывал холод. Холодно! И она старалась согреться в чужих объятиях, но не получалось, несмотря на то, что Нэйт был с ней. Его сила по-прежнему спала, отсвечивала бледными искрами. Видимо, так и будет. И потеря первой иль-тере никогда не изгладится, даже если использовать магию и попытаться стереть Нэйту память. Впрочем, зачем?

И уже лежа в объятиях Нэйтона, почти засыпая, Хайди думала о том, что попалась. Привыкла, и от этого стало страшно. Потому что силы Нэйта ничтожно малы, а ей нужны лучшие. Он к лучшим не относился. Наоборот, был одним из худших, но как же хотелось это изменить!

ГЛАВА 7

Нэйт

Хайди спала. Я смотрел на её холеное лицо и жалел, что под рукой нет ножа. Можно было бы подправить её пустую красоту. Хотя, кому я лгу? Ай-тере не могут причинить вред своим иль-тере. Они даже издохнуть без их разрешения не могут! Знаю, проверял. Ничего не вышло. Глупое тело рвет-

ся к жизни, а внутри я давно мертв. Умер шесть лет назад вместе с Элли. Она стала моим миром, а я не смог её защитить. Я даже уйти за ней не смог. Мне было слишком мало лет, и моя сила только начинала пробуждаться. Проклятая сила!

Хайди вытащила меня. Нашла посреди улицы, подышающего от переполнявшей энергии и жажды. Я почти не помнил, как давал клятву, а затем накрыло осознание. Вместе с ним пришла ненависть — к ней и себе самому. Ненавидеть просто. Любить куда сложнее. Я любил Элли, и она отвечала мне взаимностью. Нам казалось, что впереди целый век, но досталось всего лишь пара месяцев. А теперь... Разве это жизнь?

Я поднялся и прошел в ванную. Включил ледяную воду и подставил лицо холодным каплям. Постоял немного, смывая вчерашний день, растер полотенцем кожу и вышел обратно в спальню. Одевался тихо, чтобы не разбудить иль-тере. С неё станет продолжить игру, а у меня много работы. Колледж стал тем, что помогало держаться на плаву. Хайди постоянно совала туда нос, но не углублялась в управление, поручив все мне. Этого было достаточно.

Выскользнул за дверь и перевел дух. Плохо было то, что придется идти через общую гостиную, а оттуда все еще слышались голоса и смех. Я прошел по коридору, свернул и очутился под перекрестным огнем чужих глаз. Ай-тере Хайди ненавидели друг друга. А меня — больше других.

— Что-то ты быстро.

Рон, главный неудачник сегодняшнего вечера в глазах парней, отсалютовал мне бокалом вина.

— Мне пора, — ответил я на ходу.

— Подожди, Нэйт. — Это уже рыжеволосый Дилан, первый ай-тере Хайди. Он боготворил свою госпожу и готов был растоптать всякого, кто стоял между ним и ею. Вот только Хайди он надоел, и она частенько говорила, что держит его рядом ради воспоминаний о старых добрых временах.

— Чего тебе?

— Присядь. Мы редко тебя видим, дружище. Расскажи, как дела в колледже.

С чего бы это? Но я все-таки сел в кресло и потянулся за пустым бокалом. Надеются, что Хайди проснется, и я напорюсь на очередную взбучку, что сбежал, не дождавшись пробуждения их богини?

— В колледже все спокойно, — ответил парням. — Сегодня привезли новую ученицу.

— Но ведь не сезон.

— Тем не менее, её сила пробудилась, и она довольно велика. Поэтому Хайди забрала её в колледж. Не знаю пока, что с ней делать, занятия для новой группы начнутся через три месяца.

— Можно подумать, ты не знаешь, что делать с девушкой, — хохотнул Рон. Понятно, мстит, что Хайди выставила его из спальни. Я не отреагировал на шпильку, плевать. Рон —

меньшее из зол.

— Ты редко появляешься дома, приятель, — подключился к разговору Арчи, любимец Хайди.

Если ей предстоял выход в свет, она всегда брала Арчи с собой, чтобы ей завидовали все вокруг. Он умел пустить пыль в глаза, а еще был хитрым противником, с которым мне не хотелось бы связываться.

— Как уже сказал, у меня много работы.

Из всех ай-тере Хайди работали трое, исключая меня. Это Дилан, Фред и Сэм. Дилан был специалистом в области ландшафтного дизайна, и загородное поместье госпожи эо Лайт окружал спроектированный им парк. Я отдавал должное его таланту — парк был прекрасен, да и самого Дилана вполне можно терпеть. Он редко опускался до зубоскальства в мой адрес. Фред помогал Хайди управлять одной из мануфактур, принадлежащих её семье. Сэм оказался хорошим специалистом в области финансов. А я вот осел в колледже и занимался делами студентов.

— Все равно без энергии Хайди долго не протянешь, — продолжал Арчи. Он вальяжно раскинулся в кресле и терзал кисть винограда. — Помни об этом.

Свою порцию энергии на этой неделе я получил. Надеюсь, что её хватит надолго. А если нет, я не приду и не попрошу. Хайди об этом знала. Знали и парни.

— Все-таки пойду. — Я поднялся из кресла и пошел к двери. В спину полетел смех. В этом доме каждый сам за

себя. И я не исключение.

Автомобиль остался в колледже, поэтому я шел пешком. Накрапывал дождь, погода портилась. Вокруг было серо — по меркам Инг-Форро уже началась ночь, но полная тьма наступит только через три месяца. А пока люди задерживали шторы на окнах, чтобы свет не мешал спать, и определяли ночь по часам. Лемонт был одним из старейших городов Тас-сета. Он отличался очень причудливой архитектурой, и мне нравилось бродить по узким улочкам и наслаждаться тишиной, которой не было ни в колледже, ни уж тем более в доме Хайди. Вот и сейчас даже дождь не испортил мою прогулку.

В колледже оказалось тепло и тихо. Я прошел в мужское общежитие, связанное с центральной, учебной частью здания двумя коридорами. Здесь находилась моя комната. Не там, в доме Хайди, а именно здесь. В ней можно побыть наедине с собой, забыть обо всем на свете, снять маску. Вот только последний пункт я все чаще вычеркивал, потому что под маской была пустота.

В моей комнате было мало мебели. Только узкая кровать, массивный черный стол, кресло, стул и шкаф. Я бросил пиджак на стул и упал на кровать, закрыл глаза, прислушиваясь к шуму дождя за окном. Скоро утро, новый рабочий день. И хотелось только одного: чтобы Хайди сюда не доехала.

Впрочем, я мало на это надеялся. Моя иль-тере любила появляться тогда, когда не ждешь, и переворачивать мир с ног на голову. Я никогда не знал, чего от неё ожидать. Не

боялся, нет. За эти годы слово «страх» утратило свой смысл. Но каждый её визит приносил что-то неприятное.

Проснулся, как всегда, без будильника. Обычный ритуал: душ, легкий завтрак, одежда, рабочий кабинет. Впрочем, до кабинета я дойти не успел — госпожа Киткин уже маячила у двери.

— Господин Нэйтон! — Она кинулась ко мне, придерживая юбки. — Я по поводу новенькой девочки. Хотела доложить, что поселила её в комнату двести два. Сейчас она ждет ваших распоряжений. И, если честно, я тоже жду, потому что не знаю, как с ней быть. Она отстала от предыдущего набора, а до нового еще три месяца.

Да, точно, девчонка. Для неё нужно было составить индивидуальную программу. А еще познакомить с местными порядками. Нежные цветы вроде этой Деи тут плохо приживались, и я уже понимал, что будут проблемы.

— Пригласите ко мне новую студентку, — приказал госпоже Киткин.

— Конечно, сейчас, — засуетилась она и умчалась выполнять приказ, а я откинулся на спинку кресла и потер веки. Хотелось спать. Увы, непозволительная роскошь.

Дея появилась на пороге: в новой зеленой форме, которая была ей к лицу. Светлые волосы она заколола в низкий хвост. А на меня тарасилась так, будто на голове вдруг выросли рога.

— Ступайте, госпожа Киткин, — приказал я, и дверь за-

крылась за спиной моей помощницы. — Присаживайтесь, Дея.

Девушка все так же глядела на меня — взволнованно, чуть изумленно. Видимо, предполагала увидеть Хайди. Но Хайди появлялась в колледже лишь для того, чтобы меня позлить. Впрочем, Дея заинтересовала её, так что придет.

— Садитесь, — с нажимом повторил я, и студентка послушалась. Ей не было и шестнадцати. Ничего, здесь быстро взрослеют. Хотелось сказать, что бояться надо не меня, но я промолчал. К чему слова? И так все поймет. А Хайди могла бы проинструктировать девочку и сама. Но лучше не вспоминать об эо Лайт.

— Итак, я позвал вас, чтобы немного ввести в курс дела, — продолжил, наблюдая, как девочка ловит каждое слово. — Вчера час был поздний, и мы не обсудили главные моменты вашего будущего обучения. И хватит на меня глазеть, посмотритесь еще на лекциях.

— Простите, — пробормотала Дея, — но вы...

— Заместитель госпожи эо Лайт и курирую работу колледжа, так что если вы нарушите правила или будете нерадивой студенткой, наказывать вас буду я.

— Наказывать? — Глаза Деи стали еще больше.

— В колледже эо Лайт никто не отменял телесные наказания. — Я пожал плечами.

Будь это мой колледж, я бы отменил, но Хайди всегда твердила, что страх повелевает миром. Страх держит в под-

чинении всех этих мальчиков и девочек. И даже меня. Конечно, это мнение Хайди, и мне на него плевать, как и на неё саму, но сила берет свое. Силе нужно равновесие.

— Итак, о правилах. — Я достал из стола экземпляр на двадцати листах и протянул Дее. — Изучите их тщательно. Мне не хотелось бы с первых дней разочароваться в вас. Коснусь главных: в течение недели вы можете получить две неудовлетворительные оценки. После третьей вы будете наказаны. Если будете нарушать комендантский час с десяти до шести — наказание. За половую связь со студентами — наказание, здесь не бордель.

Девушка зарделась, а я продолжал:

— Ваши канцелярские принадлежности пополняют раз в месяц. В конце месяца вы пишете заявку, и для вас покупают все необходимое. За одеждой следите сами. В конце недели можете сдать платье в чистку и стирку. Выходной на неделе один. Драки, склоки, нарушение дисциплины ведут к наказанию. Детали в том своде, который я вам выдал. Если есть вопросы, задайте их сейчас, потому что другого времени на них не будет.

— Вопросов нет, — тихо ответила Дея.

— Тогда ступайте. Сегодня осматривайтесь, а до завтра я назначу вам куратора и составлю индивидуальный график занятий. Завтрак в восемь, столовая на первом этаже.

— Спасибо, — пробормотала студентка, присела в реверансе и покинула комнату, а я взял в руки карандаш и по-

стучал по столу. Хм... Кого же назначить куратором юному дарованию? Я был старше её всего на девять лет, а чувствовал себя древним, как мир. Тишину кабинета прорезал звонок телефона. Готов был поставить что угодно — это звонит Хайди. Внутри стало холодно, но лучше телефон, чем личный визит.

— Да, — спокойно ответил я.

— Ты сбежал от меня, Нэйт, — пропела Хайди.

— Я уехал работать, госпожа эо Лайт.

И не приезжал бы никогда, только кто меня спросит? У ай-тере нет выбора. Они прокляты своей силой. Я тоже проклят.

— Значит, в качестве наказания жду тебя на ужин, — ласково издевалась Хайди, прекрасно зная, насколько я рад её видеть.

— Как прикажете, госпожа эо Лайт.

Снова ехать в тот дом, терпеть её липкие взгляды и прикосновения. Но выбора не было, уже давно. Умереть она мне не даст, а других вариантов я не видел. Сначала искал, когда только стал её ай-тере. Что я только не перепробовал! Специально изводил её, чтобы вышвырнула, просил, умолял, угрожал, но толка не было. Мы с Хайди эо Лайт связаны навсегда.

— «Как прикажете». Ничего другого от тебя и не ожидала. Как там наша новенькая? Не бузит?

— Привыкает к новому распорядку, — ответил я. — Работая над тем, чтобы назначить ей куратора и составить ин-

дивидуальный график занятий.

— Зачем искать куратора, если есть ты? Займись девчонкой сам.

— У меня много дел, госпожа эо Лайт.

Я все еще старался говорить спокойно. Не хватало мне возиться с еще одной иль-тере. Ненавижу каждого из них!

— Мне сделать так, чтобы у тебя не было дел вовсе? — поинтересовалась Хайди.

— Не надо, госпожа. Я вас понял и стану куратором новой студентки. Разрешите приступать к своим обязанностям?

— Разрешаю. Ужин в восемь. Оденься так, как мне нравится.

Чтобы одеться так, как ей нравится, надо прийти голым. Я попрощался и швырнул трубку. Эти разговоры давались мне всё сложнее. Хотелось поехать туда, схватить Хайди за тощую шейку и приложить головой об стол, но... Снова смотрим главный пункт правил: ай-тере не может причинить вреда своему иль-тере. А вот наоборот вполне возможно. И Хайди всегда этим пользовалась. О её стараниях красноречиво рассказывали шрамы на моем теле и ненависть в сердце. Мразь. Дешевая грязная мразь, которая думает, что держит в руках целый мир. Вот кто она такая. И я не мог её послушаться, потому что итог был всегда один: клетка, плеть, жажда. Пока разум не отключится, а телу было все равно. Тело не знало гордости и хотело жить, поэтому ради желанного обмена энергией было готово на всё. Даже стелиться ковриком

у чужих ног. Такова суть природы ай-тере. Жертвовать собой ради иль-тере, защищать ценой жизни, слушаться и подчиняться. И, в моем случае, ненавидеть.

ГЛАВА 8

Дея

Колледж эо Лайт казался мне волшебным миром. В комнате под номером двести два стояло всего две кровати, и обе оказались пусты. Видимо, рассчитывали, что обитатели здесь появятся в следующую великую ночь, а я опередила соседку на три месяца. Комната была небольшой, но светлой. Здесь с легкостью помещались две кровати, два шкафчика, две тумбочки для личных вещей и большой письменный стол. Я переходила от одного предмета мебели к другому, касаясь пальцами, не веря своим глазам. А еще на этаже было три душевых комнаты и три уборных. Удивительно! Никаких злобных голосов, никаких порванных игрушек. Я понимала, что все это может оказаться иллюзией. Здесь полно воспитанников, и где-то в общежитии обитает та же Кэтти. Но пока что мой мир переворачивался с ног на голову, и перемены мне нравились. Я приняла душ и сразу легла спать, а утром меня отвели в кабинет помощника госпожи эо Лайт. Тут-то сказка и закончилась.

Я не пошла на завтрак — есть не хотелось. Вместо это-

го сидела на кровати, поджав ноги, и листала большой свод правил. Казалось, что расписан каждый шаг моей жизни на ближайшие три года. А когда вспоминала, каким взглядом провожал меня Нэйтон, становилось страшно.

Правила, правила, правила. Например, полагалось ежедневно делать зарядку. Запрещалось брать в комнаты еду, даже фрукты. Порядок в комнате должен быть идеальным, постель заправлена до завтрака. Голова разболелась, и я решила прогуляться, раз уж сегодня мне разрешено осмотреться, вот только не успела даже дойти до двери, когда раздался стук.

— Войдите, — откликнулась, поправляя складки на платье.

На пороге замерли две девушки — блондинка и брюнетка.

— Здравствуй. — Обе хитро заулыбались. — Мы твои соседки справа, Таисия и Лонда. Как ты уже поняла, живем в комнате двести один. Госпожа Киткин попросила, чтобы мы проводили тебя в столовую.

— Я не собиралась на завтрак, — попыталась отказаться, но кто меня слушал? Девочки подхватили меня под руки и потащили в столовую, беспрестанно галдя.

— Мы так удивились, что у нас появилась соседка, — тархтела белокурая Лонда. — Здесь появляются новенькие только в великую ночь. Тебя присоединят к первокурсникам?

— Пока еще не знаю. Мне дали эти три месяца как испы-

тательный срок.

— Тогда считай это бонусом, — сказала Таисия. — За три месяца многое можно узнать. Мы с Лондой оканчиваем первый курс, и еще через год получим ай-тере. Здорово, правда?

— Что значит — получите? — остановилась я.

— Не зевай, — поторопила Лонда. — А то и значит. Госпожа эо Лайт помогает подобрать лучшего первого ай-тере для каждой из нас. И потом еще год мы учимся взаимодействовать с силой ай-тере, чтобы выяснить, как много их мы можем себе позволить. Сама знаешь, бывает от одного до двенадцати.

Я знала, но слабо представляла, как это возможно. Допустим, я могу призвать десять ай-тере. Это что, десять посторонних мужчин должны жить со мной и моей семьей? А если и муж будет иль-тере? И у него тоже будет с десяток? Это надо иметь не дом, а такой замок, как тот, в котором мы находились.

— А вот и наша столовая, — заявила Таисия, жестом фокусника открывая дверь. Фокус удался. Здесь так умопомрачительно пахло, что я сглотнула слюну и, не веря собственным глазам, вошла в царство аромата и вкуса. Тарелки с самыми разнообразными блюдами выстроились на железных подносах.

— И можно брать любую? — спросила я у девочек.

— Конечно, — ответили те. — Сядешь с нами. Вон поднос, выбирай.

Я взяла пустой поднос, поставила на него кашу с маслом, пудинг, булочку и чай. Столики были рассчитаны на четверых, так что одно место за нашим осталось свободным. Попробовала кашу — вкусно! Я давно не ела такой вкуснятины, поэтому заработала ложкой быстро-быстро. Лонда и Таисия посмеивались. Наверное, я казалась им совсем дикой.

— Не спеши, за тобой никто не гонится, — сказала Лонда. — Успеешь.

— Я вчера не ужинала, — призналась соседкам, а сама только сейчас поняла, как голодна.

Пища исчезла в мгновение ока. Я поднялась из-за стола и едва не столкнулась с кем-то.

— Извините, — пробормотала и попыталась обойти препятствие, но за руку схватили цепкие пальцы.

— И ты тут, замарашка? — спросил знакомый голос.

Только не это. Я понимала, что мы с Кэтти все равно встретимся, но не думала, что так скоро. Однако это была именно она. Стояла передо мной и смотрела с вызовом.

— Здравствуй, Кэтти. — Я заставила себя улыбнуться. Мне уже не девять, и даже не тринадцать. — Я так рада тебя видеть! Безумно скучала.

И бросилась врагу на шею. Та на миг замерла изумленно, а потом приняла правила игры, потому что кидаться на того, кто тебя обнимает, глупо.

— Я тоже скучала, — ядовито улыбнулась она. — И не думала, что мы встретимся именно здесь.

— Старалась идти по твоим стопам, — поддела я. — И, как видишь, преуспела. А сейчас прости, у меня много дел. Увидимся, дорогая.

Обняла Кэтти на прощание и поспешила за Таисией и Лондой. Мы миновали коридор, и только тогда девочки спросили:

— Дея, что это было? Ты знакома с этой змеюкой?

— Хуже, мы четыре года жили в одной комнате и ненавидим друг друга, — ответила я.

— Заметно, — захихикали девчонки. — Мы её тоже терпеть не можем. А теперь прости, нам пора на занятия. Опозданий здесь не прощают.

Я спросила у соседок, как пройти в парк, и они умчались в главный корпус, а я вышла из общежития и осмотрелась. У замка была центральная часть и два крыла. Как я поняла, в центральной части находились учебные комнаты, в правом крыле жили девочки, а в левом — мальчики. Наш колледж окружал такой красивый парк, что я бы с удовольствием провела здесь весь день, блуждая от клумбы к клубе и от беседки к беседке. Цветы, кусты, деревья. Маленькие фонтанчики и тенистые аллеи, удивительные скульптуры.словно прекрасный сон. И если бы не осенняя прохлада, я бы наслаждалась им вечно. В Тассете не было резкой смены времен года. Весна плавно переходила в не очень жаркое лето, лето — в дождливую осень, а зима всегда была теплой, и только в месяц Великой ночи температура падала настолько, что мог

пойти снег. Сейчас же стояли осенние деньки, в воздухе кружили паутинки, но было достаточно прохладно, и я вернулась в общежитие. Однако до комнаты дойти не успела. Меня встретила госпожа Киткин. Как я поняла, она отвечала за женское общежитие.

— А, вот вы где, Дея! — окликнула меня. — Ступайте поскорее за мной, господин Нэйтон попросил привести вас к нему.

Хотела возразить, что он утром дал мне срок до завтра, но не стала. Возможно, планы изменились. Отметила только, как его назвала моя провожатая — «господин Нэйтон». Без фамилии, без каких-либо приставок. Почему? Он ведь здесь главный после госпожи эо Лайт. Из-за того, что он ай-тере? Я не понимала.

Мы прошли в главный корпус — именно там находился кабинет Нэйтона. По дороге я решила, что он нашел для меня куратора и хочет представить лично, но так ли это в самом деле, знать не могла. Госпожа Киткин постучала в двери и пропустила меня внутрь, шепнув, чтобы вела себя хорошо. Интересно, а как это — вести себя плохо в кабинете почти директора? Как я поняла, сама госпожа эо Лайт занимается колледжем меньше своего ай-тере.

Нэйтон сидел за столом и что-то писал. Я замерла перед ним, чувствуя, как учащается пульс. Наверное, от волнения и от легкого страха. Мне было не по себе рядом с этим парнем. Даже не так — он казался мне пугающим до жути, осо-

бенно когда смотрел глаза в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.